

Рия Дейли

Погоня за местью

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Рия Дейли

Погоня за местью

«Автор»

2024

Дейли Р.

Погоня за местью / Р. Дейли — «Автор», 2024

Оливия - девушка, мечтающая о обычной жизни, заниматься делом, к которому тянулась душа с детства, жить с любимым мужчиной в доме мечты. Но в подростковом возрасте потеряла всех членов своей семьи, после чего была вынуждена бежать, чтобы остаться в живых. Она лелеет мысль о том, что сможет отомстить за своих родителей и брата. Доминик - парень, с темным прошлым, который смог уйти из мафии без последствий, когда в его жизни появилась путеводная звезда, появившаяся неожиданно, но указала путь к спокойной жизни. У них есть общий враг, в виде одной из группировок Манчестера. Город скрывает много тайн о своих жителях, скрывающихся в тени. Смогут ли они противостоять им и перестать бояться за себя и своих близких.

© Дейли Р., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Оливия	5
Доминик	8
Оливия	10
Доминик	18
Оливия	25
Доминик	31
Оливия	39
Доминик	44
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Рия Дейли

Погоня за местью

Оливия

После встречи с подругой в кафе меня ждала томительная дорога домой по ночной автомагистрали. Из динамиков нежно лилась незнакомая мелодия, словно убаюкивая слух, а в зеркале заднего вида назойливо мелькали фары. Машина сзади настойчиво прижималась, словно хищник, выбравший жертву. Моргнув поворотником, я перестроилась в соседнюю полосу, уступая дорогу, но она последовала за мной. Леденящая догадка обожгла грудь.

– Черт, не может быть... – выдохнула, словно выпустила вместе с воздухом часть своей души.

Впереди показалась знакомая дорожная развязка, как маяк надежды. Мозг еще не успел выстроить четкий план, но руки действовали сами, повинаясь инстинкту. С силой вдавив педаль газа, резко крутанула руль, и заднюю ось с визгом сорвало в занос. Выруливая, лихорадочно посмотрела в зеркала. Пусто. Не сбавляя скорости, молила лишь об одном – добраться до дома. До спасительных огней города оставалось не больше десятка километров, как вдруг из темноты проселочной дороги, ведущей к загородным домам, будто из преисподней, вырвался черный, как смоль, BMW, перекрывая мне путь. Тонированные стекла делали его еще более зловещим. Я резко затормозила, понимая, что это мой преследователь. Воздух вокруг словно сгустился, стал обжигающе горячим. Быстро оглядываясь, искала хоть какой-то путь к спасению. Заметила узкую обочину, где хватит места, чтобы объехать, не сорвавшись в пропасть. Боковым зрением увидела, как открываются двери и из машины выплывают три рослые фигуры.

– Сукины дети, – прорычала едва слышно.

Сегодня не готова к схватке с этими мерзавцами. Руки крепко вцепились в руль, кожа скрипела под усиливающимся напором. Долго думать было некогда, и я вдавила педаль газа до упора, так, что она ударилась в пол с глухим стуком. Задние колеса взвизгнули, сорвались в пробуксовку, и я рванула с места, проносясь мимо них. В зеркале заднего вида я увидела, как все трое бросились обратно в машину, захлопнули двери и помчались за мной в погоню. Темная фигура на пассажирском сидении высунулась из окна с каким-то предметом в руках. Мои глаза расширились от ужаса, пульс застучал в висках. Это пистолет.

– Нет, нет, ребята, не сегодня, – прошептала одними губами.

Начала вилить из стороны в сторону, не давая им прицелиться. Раздался оглушительный выстрел, и руль выбило из рук. Чертовы твари попали в колесо.

– Твою мать! – перед глазами возникла зияющая бездна обрыва.

Машину несло на огромной скорости прямо к краю. Отчаянно вцепилась в руль, пытаюсь вывернуть его в обратную сторону. Но это была роковая ошибка. От резкого движения машину сорвало, и я полетела в пропасть. Удар крышей о землю выбил весь воздух из легких. Последнее, что мелькнуло в моем сознании – образ брата, его полные вины глаза и шепот: «Прости, малышка...» – и меня накрыла всепоглощающая, тревожная темнота. *Одиннадцать лет назад. Утренний луч, закрашившийся в комнату, ласкает лицо. Последний час сна перед университетом – словно деликатес от шеф-повара, удостоенного мишленовских звезд. Громкий топот сотрясает лестницу, и сквозь полуприкрытые веки вижу, как в комнату врывается Марс, с тортом наперевес. Чмокает в макушку:*

– С днем рождения, Оливия! Просыпайся, я жду тебя внизу.

– Маааарс, – стону я, – Отстань, еще целую вечность можно нежиться в постели.

Хватаю ближайшую подушку и со всего размаха швыряю в него. Маркус, ловко увернувшись, заливается хохотом. Уже в дверях, оборачиваясь, бросает:

– Я заказал для нас отменные бангеры с тушеной фасолью. Если через полчаса не увижу тебя за столом, тебе ничего не достанется! – и подмигивает.

Что ж, выбора нет. Разбудили. Лениво поднимаюсь с кровати и бреду в ванную, навстречу бодрящему душу. Стоя перед зеркалом, обмотавшись полотенцем, крашу ресницы тушью и наношу на губы любимый вишневый блеск от Jane IREDALE. Высушив волосы, иду к шкафу за формой, одеваюсь и возвращаюсь в ванную. Всматриваясь в свое отражение, вижу повзрослевшую девушку. Модельная фигура, фарфоровая кожа, достойная английской аристократки, глаза цвета хвойного леса и длинные волнистые волосы, отливающие темным шоколадом... Все вместе, в сочетании с легким макияжем, напоминает мне маму. Предательски защипало в глазах.

Опираясь руками о раковину, шепчу своему отражению:

– Нет, Лив, они хотели, чтобы ты была счастлива. Возьми себя в руки.

Спускаясь по лестнице, чувствую, как желудок начинает урчать, привлеченный аппетитными ароматами, доносящимися с кухни. На мне университетская форма: белая рубашка, поверх – пиджак с эмблемой «Оксфорда». Марс поднимает на меня глаза, и в них отражается смесь удивления и тоски. Подходит ближе и шепчет:

– Лив... ты так на нее похожа. Настоящая принцесса, – и мягко прижимает меня к своей груди.

Сквозь мутную пелену сознания пробивался назойливый писк, от которого в голове разливался треск, словно от удара по шлему после залпа "Текилы Бум". Веки, налитые свинцом, отказывались подниматься, а каждый вдох отзывался тупой болью в груди. Собрав волю в кулак, я все же приоткрыла глаза, и яркий, безжалостный свет на мгновение ослепил меня. Постепенно привыкнув к стерильной белизне, смогла разглядеть источник этого ненавистного звука – слева от меня, на стойке, мигал прибор, регистрирующий мои жизненные показатели.

Обвела взглядом палату и в дальнем кресле заметила смутную, темную фигуру. Доминик. Он сидел, сцепив руки в замок и опустив на них голову. Вся его поза выдавала невыносимое напряжение.

– Ник... Доминик, – голос сорвался хриплым шепотом, едва различимым на фоне монотонной трели.

Он вскинул на меня взгляд, не веря своим глазам. На его лице отразился испуг, смешанный с благоговейным удивлением. Под его пронзительными карими глазами залегли глубокие тени бессонных ночей. Медленно поднявшись с кресла, он подошел к моей кровати и осторожно взял мою руку в свою. Поднеся ее к губам, он оставил трепетный поцелуй на каждой костяшке пальцев.

– Звездочка... наконец-то ты снова со мной, – по его щеке скользнула влажная дорожка слезы. Я аккуратно вытерла ее тыльной стороной ладони, нежно очерчивая овал его лица. Ник потянулся к прикроватной тумбочке и подал мне бутылку воды.

– Попей, только маленькими глотками, – сделав несколько осторожных глотков, я закрыла бутылку и вернула ее на место.

– Что случилось? – прошептала я.

– У тебя черепно-мозговая травма. После аварии, проезжавшая мимо машина вызвала скорую, а те, в свою очередь, полицию и МЧС. Они примчались на место происшествия, один из парамедиков пытался найти хоть кого-то, кто мог бы рассказать, что произошло, но, кроме тебя, рядом никого не было, – нервно сглотнув, он продолжил: – Пришлось срезать двери, чтобы вытащить тебя. Большое везение, что ты была пристегнута, иначе бы вылетела через лобовое стекло или сломала шею, – опустив глаза, он крепче сжал мою руку.

– А как ты узнал? – удивленно спросила, глядя на него.

– Мой номер у тебя в быстром наборе. После того, как тебя вытащили и увезли в госпиталь Святого Томаса, полиция начала обыскивать машину и нашла твой мобильный. Офицер позвонил мне и спросил, знаю ли я Оливию Эддисон. После этих слов земля ушла у меня из-под ног, я не знал, что и думать, Лив. Во время разговора места себе не находил, передал информацию, что тебя увезли в госпиталь. Не раздумывая, попрощался и отключился. Через пару минут я уже мчался в Лондон.

– Сколько я здесь? – устало прикрыла глаза.

– Чуть больше недели без сознания. Я практически не спал все это время и дежурил возле тебя. Ты все время неосознанно двигалась. Мне казалось, я схожу с ума, то пальцем пошевелишь, то веки дрогнут, но врач объяснил, что это в пределах нормы. Думал, что потерял тебя, – прошептал Доминик, касаясь губами моих волос. – Врач сказал не нагружать тебя лишней информацией и не давать тебе нервничать, но не могу не узнать, что произошло в тот вечер? Я ждал тебя домой и не бил тревогу. Думал, ты просто заболталась с Кэт. Прости меня, звездочка, что меня не было рядом.

– Мне прострелили колесо, вероятнее всего это были Псы. Не справилась с управлением, когда пыталась от них уйти. Они гнались за мной, видимо, следили еще с кафе в Ливерпуле. Заметила их только на трассе. Думала, какой объезд лучше, и обочина показалась самым привлекательным и чуть ли не единственным вариантом. Все бы обошлось, будь это обычная погоня, а не с применением оружия.

Я взяла лицо Ника в свои ладони.

– Посмотри на меня, – он поднял на меня красные глаза, в которых отражалась вина, смешанная со злостью. – Доминик, ты не виноват, слышишь меня? Никто не мог знать, когда и где это произойдет. Перестань себя винить. Я жива, и со мной все в порядке.

– Ты провела неделю в больнице без сознания – это ты называешь "в порядке"? Или может быть, то, что они теперь знают, где ты? Как теперь смогу спокойно отпускать тебя на работу, в тот же Ливерпуль, к Кэт? Я не могу ставить твою безопасность на последнее место, пойми.

Меня вычислили, подвергли жизнь опасности, но почему оставили в живых, вызвав скорую? Эта мысль, словно оглушительный звон, не покидала моей головы, перекрывая все окружающие звуки. Теплая рука Ника накрыла мою, и его баритон вернул меня в реальность.

– О чем задумалась, Лив?

– Снова уезжать... – произнесла, сведя брови к переносице и сжав его ладонь так сильно, словно пыталась удержать ускользающий миг. – Казалось, все наладилось, но стало только хуже. Впервые за долгие годы они меня вычислили. Все это время мне удавалось ускользать, даже осесть в Манчестере. Видимо, желание остановиться на одном месте оказалось роковой ошибкой.

Слезы, предательски наворачнувшиеся на глаза, не удалось сдержать. Я подтянулась на кровати, опираясь на руки, которые никогда не давали мне упасть, поддерживая даже на краю пропасти. Обвила руками талию Доминика и прижалась к его крепкой груди, – моей каменной стене, после смерти Марса. Воспоминание о брате обрушилось новой, неудержимой волной слез. Ник нежно гладил мои волосы, прижимая к себе, словно я – самое хрупкое сокровище в мире.

– Тишшш, звездочка моя, я всегда буду рядом. Мы обязательно что-нибудь придумаем, – прошептал он, чмокнув меня в висок и поднимаясь с кровати. – Заеду к тебе вечером, сейчас мне нужно отлучиться. Док сказал, тебе нужен покой. Попробуй поспать, а когда проснешься, я уже буду здесь.

С этими словами он растворился за дверью, и мягкий щелчок замка возвестил о его уходе.

Доминик

Вырвавшись из больничных стен, меня преследовало навязчивое чувство долга перед Лив. Я должен обеспечить нам обоим мирное будущее. Именно в этом городе судьба свела меня с этой загадочной девушкой. Она нашла свое место в престижной фирме, став архитектором, мы поселились в роскошном коттедже, и казалось, что все наладилось. Но кошмар вернулся, когда в нашей жизни вновь появились Псы. Не мог допустить, чтобы Оливия Эддисон потеряла этот тихий уголок, ставший для нее гаванью.

Вернулся из госпиталя к полудню. Не представлял возвращения в коттедж без нее, поэтому направился в свой городской штаб. Место это было нарочито простым, без плазменных экранов, уютных диванов и изысканной кухни. Скромная кровать, потертая мебель, и все это контрастировало с новейшей техникой: компьютером, устройствами прослушки, микрофонами. В комодке хранился арсенал оружия.

Не теряя времени, я погрузился в поиски дополнительной информации об Адских Псах, прочесывая все известные и самые темные уголки сети. Пришлось созвониться со старыми знакомыми и теми, кто так или иначе связан с мафиозными кланами. Собранные сведения были жалкими крупичками. Я ждал звонка Эдриана. Этот уважаемый главарь уже давно пытался переманить меня из Безумных к себе, утверждая, что ему не помешают такие бесстрашные и упрямые парни, как. Его звонок был последней надеждой на решение проблемы и помощь в этом деле. Оставалось надеяться, что цена не окажется слишком высокой. И словно по заказу, виброзвонок мобильного разорвал тишину. "Ты-то мне и нужен".

– Добрый день, Эдриан.

– Я бы сказал, прекрасный, Доминик. Рад тебя слышать. Звонишь по поводу моего предложения вернуться?

– Не сегодня, и скорее всего, никогда, – процедил сквозь зубы, подавляя неприязнь. – Хочу попросить тебя о помощи, за разумное вознаграждение, разумеется.

Просить что-либо у подобных людей просто так было бы верх глупости.

– Ха-ха-ха, – раздался хохот в трубке. – Конечно, мой мальчик, но от денег, пожалуй, откажусь. Взамен возьму с тебя обещание, которое ты исполнишь, когда мне потребуется. Ты ведь знаешь, что обещание в нашем мире нерушимо? Либо выполняешь, либо умираешь.

Это было очень плохо. Я нервно сглотнул.

– Эдриан, я давно покинул *ваш* мир, – подчеркнув, что больше не являюсь его частью.

– Можно отойти от темных дел, но ты вырос в нём.

– Меня никто не спрашивал, *хочу ли* я такой жизни. Просто плыл по течению, – огрызнулся.

– Можешь бежать от прошлого, но оно сформировало твой характер и твою личность. Или тебе не так уж нужна информация об этих кровожадных зверях?

– Откуда ты... – не успел закончить фразу, как он перебил меня.

– Знаю? Доминик, ты перевернул весь преступный мир Манчестера вверх дном, и ты думаешь, это обошло меня стороной? Не будь таким наивным.

– Я подумаю над твоим предложением, Эдриан. Всего доброго.

– Может, и найдешь себе союзников в этом осином гнезде, возможно, выудишь крупички правды, но учти – на это уйдут месяцы, а то и годы. Надеюсь, благоразумие тебя не покинет, – хрипкая усмешка эхом прокатилась по линии.

Сбросил звонок, сжимая мобильный в кулаке. Комната стала клеткой, и я диким зверем, мечущимся в ней. Рухнул на пол, заплел пальцы в волосах, откинулся на стену, пытаясь унять дрожь. В голове пульсировали обрывки информации: отморозки, не знающие жалости. Перешел дорогу – умри. Случайно увидел лишнее – умри. Старуха, ребенок – неважно. Всех сотрут

в порошок. Даже я, со своей репутацией, кажусь ангелом во плоти на их фоне. Да, вспыльчив, агрессивен, но каждое слово, каждый шаг просчитываю до мелочей. За это меня и ждут обратно с распростертыми объятиями. Долго мечтал вырваться из этой клоаки вместе с братом, пока этот стимул не испарился вместе с ним. Клаус... мой старший брат, отец и наставник в одном лице. Его техника боя, будь то кулачный поединок или перестрелка, была безупречной. В сочетании с острым умом и стратегическим мышлением, он был непобедим. Но в тот роковой день мы просчитались. Не учли, скольким стоим поперек горла. Снайпер затаился в соседнем здании. Удар в спину, подло, бесчестно, но разве в этом прогнившем мире кто-то играет по правилам? У них свой кодекс: выжить любой ценой, смести всех неугодных. Заметив опасность в последний момент, Клаус бросился спасать остальных, буквально выталкивая нас за полуразрушенное ограждение. Пытался остановить его, умолял бежать, но он был непреклонен. Подставил себя под град пуль, защищая нас. Я видел его тело, изрешеченное свинцом, и рефлексы сработали мгновенно – укрылся в тени. Взяв себя в руки, в голове пронеслось: внимание приковано к остальным, а об одном сбежавшем никто и не вспомнит. Проскользнул в здание, бесшумно и быстро обезоружил наемника. Острое лезвие у его горла, и он с готовностью выложил имя заказчика. Обещание быстрой смерти, без подвалов и пыток, оказалось весомым аргументом. Это были Псы. С тех пор они стали моими кровными врагами. В тот вечер потерял последнее, что у меня оставалось от семьи.

***

В тот день ливень обрушился на город. Крупные, увесистые капли яростно хлестали асфальт и меня, не давая укрыться. Сквозь пелену дождя, спеша к месту встречи, вдруг заметил хрупкий силуэт, отчаянно пробиравшийся сквозь стихию. Каштановые волосы, насквозь промокшие, прилипли к плечам и спине, образуя живописный, влажный беспорядок. Пропустив мимо себя поток машин, она повернулась в мою сторону. И я замер, словно пораженный молнией. Клянусь, видел немало женицин – столько, сколько не снилось, ни одному именитому борделю – но ни одна из них не смогла бы приковать мой взгляд так, как эта чарующая незнакомка. Мягкие черты лица, изящно вздернутый носик и пронзительный взгляд, будто проникающий в самую душу... Она юркнула в двери ближайшего кафе и заняла столик у окна, к блондинке, видимо подруга. Взглянув на часы, с досадой понял, что время неумолимо бежит, и поклялся себе во что бы то ни стало найти ее. На обратном пути не удержался и решил пройти мимо того самого кафе. Заглянув в панорамные окна, увидел, что за столиком сидит та вторая девушка, увлеченно копающаяся в телефоне. "Что ж, – подумал я, – удача любит смелых". Войдя внутрь, ощутил атмосферу тепла и уюта, наполненную ароматом свежесваренного кофе и каких-то пряных специй. Поздоровавшись, представился ей. Ее звали Кэтрин. Она одарила меня лучезарной улыбкой, пригласила присесть и охотно отвечала на мои вопросы, что показалось мне немного странным, но не придавал этому значения. Главное – смогу ее найти.

Оливия

Ник ушел, оставив меня наедине со своим одиночеством. Мысли о переезде и мести душили, словно невидимая удавка, все туже затягивающаяся на шее. Он просто сказал, что должен отъехать, но куда, к кому? И почему так внезапно, сразу после моего откровения? Что он задумал? Дверь распахнулась, прервав поток тревожных дум. На пороге возник доктор.

– Добрый день, Оливия. Я ваш лечащий врач, Тайлер Стефанс. Осмотрю ваши повреждения и оставлю вас в покое. – положил историю болезни на тумбочку, присел рядом на стул.

Он задавал стандартные вопросы после черепно-мозговой травмы. Меня же терзала лишь мучительная головная боль. Мистер Стефанс заверил, что со временем она утихнет, прописал лекарства и рекомендовал пару дней понаблюдаться в стационаре, чтобы исключить другие отклонения. Пожелав скорейшего выздоровления, он ушел, а меня, измотанную пережитым, сморил сон.

Проснувшись, увидела Доминика, спящего в кресле у моей кровати. Он положил голову на мои руки. Осторожно высвободив ладонь, провела ею по его мягким, цвета воронова крыла, волосам.

– Я скучала, мой темный рыцарь, – прошептала едва слышно.

Обычно Ник спал как убитый, но в последнее время стал чутким ко всякому шороху. Видимо, неделя тревоги изменила его.

– Просил же не называть меня так, – прозвучал его полусонный голос.

– Не могу удержаться, когда ты строишь из себя всемогущего защитника, – не сдержав улыбки, ответила. Впервые за долгое время.

Он забрался ко мне на койку.

– Доминик! Слезь! Тут и мне места мало! – Мои глаза расширились от возмущения.

– Мы оба знаем, как тебе нравится ворчать. Давай не будем. – Он нежно обнял меня и прошептал на ухо: – Ты восхитительна и отважна, моя звездочка. Горжусь тобой.

Обхватив мое лицо своими мозолистыми ладонями, он притянул меня к себе и мягко, почти невесомо, коснулся губами моих губ.

– Я поговорил с врачами и выбил для нас двухместную палату в другой клинике. Не вынесу больше ни дня без тебя рядом.

Мои глаза распахнулись от удивления.

– Что?! Что ты сделал?

– Выбил для нас палату на двоих. Магия денег, и никакого мошенничества, – усмехнулся он.

– Мистер Стефанс сказал, что мне нужно задержаться здесь на пару дней, не больше, если все будет в порядке.

– А если нет? Невыносимо было целую неделю видеть тебя неподвижной. Не слышать твой заливистый смех, не чувствовать, как ты прожигаешь меня взглядом после неудачной шутки, не иметь возможности обнять тебя. Не намерен терять ни минуты, когда есть возможность провести их вместе. Я скучал.

Прижавшись к нему, прошептала в ответ: – Я тоже. Но не стоило так тратить.

Впервые за это время мы оба выдохнули с облегчением и нашли покой в объятиях друг друга. Через несколько минут дыхание Ника выровнялось, и я поняла, что он уснул. Кто бы мог подумать, что случайная встреча с Кэт в кафе сведет меня с самым важным мужчиной в моей жизни? Случайно ли? Отнюдь, он заметил меня и был полон решимости ворваться в мою жизнь. Но кто же знал, что этот самодовольный парень застрянет так глубоко, что его уже ничем не вырезать.

***

В предвкушении встречи, у кафе, я заприметила мужчину. Волевой подбородок, резкие скулы – словно отпечаток резца скульптора – врезались в память. "Какой интересный", – промелькнула мысль и, словно назойливая муха, возвращалась ко мне весь вечер. Следующее напоминание о незнакомце настигло меня в начале рабочей недели – букет белоснежных лилий, наполнивший кабинет дурманящим ароматом. Подойдя ближе, обнаружила записку, написанную размашистым почерком: "В надежде увидеть тебя снова. Твой тайный наблюдатель". Сердце тревожно сжалось. Неужели это проделки "Псов"? Впрочем, если бы это были они, вряд ли мой стол украшали бы роскошные цветы. Скорее, здесь валялась чья-нибудь отрубленная конечность – зловещее напоминание о том, что они способны сделать со мной, когда доберутся. От одной мысли об этом меня пробрала дрожь. Когда-то я стала невольной свидетельницей убийства брата – зверства, совершенного этими отмороженками прямо в нашем доме. Мне было всего девятнадцать. Счастливая летела домой, чтобы поделиться с Маркусом радостной новостью об успешно сданной сессии. Открыв дверь, крикнула:

– Маркус, я дома! Спускайся, у меня отличные новости!

Но в доме царила оглушительная тишина. Ни шагов со второго этажа, ни привычного ворчания брата, недовольного рабочими неурядицами. С тревогой в сердце поднялась в его комнату и постучала.

– Ты меня слышишь? – в голосе сквозило напряжение. – Я вхожу!

Дверь поддавалась. Осторожно приоткрыв ее, увидела картину, от которой сердце забилося как пойманная птица, пульс взлетел до небес, а от радости не осталось и следа – лишь леденящий ужас.

Брат сидел в своем рабочем кресле, а на его груди распускался зловещий багровый цветок.

– Нет, нет... Марс, очнись! – слезы застилали глаза, голос охрип от отчаяния. Подбежала к нему, трясая за плечи. – Проснись же! – мой плач перешел в истерику. – Маркус, встань, прошу тебя! – крупные капли падали на пол.

В окне мелькнули чьи-то крепкие фигуры, приближающиеся к дому. Бежать было некогда. Единственное, что пришло в голову – спрятаться. Бросилась в гардеробную и задвинула двери. Меня била крупная дрожь, а слезы не переставали литься из глаз. Сначала мы потеряли родителей, а теперь... теперь потеряла Марса. И все это за какие-то несколько лет. Снизу послышался скрип открывающейся двери. Собрав остатки сил, попыталась успокоиться. Меня не должны заметить, кто бы это ни был. Со стороны лестницы донеслись приглушенные голоса. Казалось, я перестала дышать.

– Он слишком близко подобрался к разгадке убийства старших Эддисонов. Его нужно было убрать, иначе мы все загремим в тюрьму.

– А где его мелкая?

– Без понятия. За ней мы еще вернемся. Давай с этим лосем закончим. Куда она, сирота, денется? – раздался грубый смех, от которого челюсти свело от ярости. Казалось, зубы вот-вот раскрошатся.

– Надо сообщить главарю, что нам пока ничего не угрожает, по крайней мере, с этой стороны.

– Принести ему его голову? Он же любит оставлять себе трофеи. – сквозь щель я увидела, как тело моего брата тащат мимо по коридору.

– Не тот трофей, которого он ждет. Вот если бы мы ему живьем привели кого-нибудь из "Безумных", например, Джерси, тогда бы нам точно дали повышение! – их мерзкий смех затих за дверью.

Трофеи, загадки, "Безумные"... Все смешалось в моей голове в неразборчивый ком. Выждав еще несколько мучительных минут, наконец, выбралась из своего убежища. Единственный способ не повторить судьбу своей семьи и отомстить – бежать. Бежать как можно дальше.

В ту же ночь я собрала самое необходимое, забрала наши с Марсом накопления и навсегда покинула этот дом, оставив все – хорошее и плохое – позади. Неслась навстречу неизвестности.

Мои воспоминания прервал голос начальника.

– Здравствуй, Оливия.

– Доброе утро, мистер Тейлор. Что-то случилось?

– Зайди ко мне в кабинет через полчаса. Есть пара проектов, которые нужно обсудить.

– Конечно, я подойду, – натянула улыбку.

Глаза невольно обратились к букету. Рассматривая его, старалась отогнать навязчивые мысли о тайном поклоннике, если, конечно, его можно было так назвать. Работала на Джека Тейлора архитектором интерьера уже около двух лет, и сегодня, по его словам, у нас было много новых проектов. Я была этому даже рада – шанс избавиться от тревожных мыслей и полностью погрузиться в работу.

Ровно через полчаса постучала в стеклянную дверь его кабинета и, получив разрешение, вошла и села за стол напротив него. Он разложил передо мной фотографии и детально изложил все пожелания заказчиков. Я старательно записывала в блокнот, не упуская ни одной малейшей детали. Когда объем работы стал ясен, обратила внимание на один щекотливый момент.

– Мистер Тейлор, мы не можем отказаться от этого заказа? – подвинула к нему один из набросков, где требовалось обустроить четырехэтажный пентхаус за неделю. – Слишком короткий срок. Я готова работать не покладая рук, но... – не успела закончить, как он меня перебил.

– Мы можем успеть. Давай не будем горячиться, Оливия. Ты у меня на очень хорошем счету, и если тебе понадобится помощь, просто попроси. Это очень важный клиент, и не хотел бы его терять.

– Что ж, выбора немного, а точнее, его нет совсем. Возьмусь за этот проект в первую очередь. Постараюсь завтра выслать вам предварительные чертежи, чтобы вы согласовали их с заказчиком.

– Я очень рад, что ты не отказалась.

– Извините, я пойду? Много работы, – с дежурной улыбкой вышла из кабинета.

Рад он... Словно предлагал, а не ставил перед фактом. Как начальник он был безупречен: достойно оценивал работу, был строг, но справедлив. Вот только иногда ему казалось, что мы супергерои, способные выполнить все и сразу. Просидела в офисе допоздна, корня над чертежами. Наконец, решила, что пора заканчивать и перебраться в более комфортное место – домой. Собрав чертежи, сумку и цветы, направилась к лифту. Спустившись на подземный этаж, вызвала такси, как вдруг из ниоткуда вынырнул роскошный ASTON MARTIN Lagonda. Вау! Не смогла скрыть восхищения этим автомобилем. Каково же было мое удивление, когда счастливым владельцем этого шикарного седана оказался тот самый незнакомец с улиц Ливерпуля! Заметив меня, он остановился, и тонированное стекло медленно опустилось, открывая наглою ухмылку красавца.

– И правда красивые? – кивнул он на цветы.

Я не могла опомниться от изумления, и все, что смогла выдать из себя, было еле слышное:

– Правда. А мы с вами знакомы? – перевела взгляд с цветов на него, недоуменно хлопая ресницами.

– О, извини, – он рассмеялся. – Я Доминик, а ты Оливия, верно?

Его бархатный баритон эхом разнесся по парковке.

– Откуда вы знаете? Я же не представлялась и вижу вас впервые, – соврала, стараясь не выдать, как нервничаю в его присутствии.

– Давай на "ты". Признаюсь, поступил не совсем честно. Не успел познакомиться лично – спешил. А когда вернулся, за столом сидела твоя подруга... Хм, кажется, Кэт? Подошел и выведал у нее все, что могло помочь мне тебя найти, – подмигнул мне и расплылся в широкой улыбке. – Надеюсь, цветы понравились. Давай подвезу тебя до дома?

– С чего ты взял, что я с тобой куда-то поеду?

– Ну, как же? Мы уже знакомы. Ты знаешь мое имя, я – твое. Прекрасное начало!

В этот момент позади него подъехало мое такси.

– О, а это за мной. Всего хорошего!

Развернулась на каблучках и направилась к машине. Эта выходка стоила того, чтобы увидеть его ошеломленный взгляд. Видимо, еще никто не отказывался прокатиться с ним на этом звере. Ничего, красавчик, все когда-то бывает в первый раз. И с идиотской ухмылкой села в такси и поехала домой, с бешено колотящимся сердцем.

***

Вечерняя тишина растворяется в голосе Ника.

– Вставай, Лив, пора перемещаться в наши больничные апартаменты. – Его смех, заразительный и искренний, а улыбка – ослепительнее голливудских звезд, мгновенно стирают из памяти все тревоги, заставляя улыбнуться в ответ.

Он нежно наклоняется, словно боясь спугнуть, и бережно подхватывает меня на руки, избавляя от ненавистной койки. Мои руки обвивают его шею, и прижимаюсь щекой к его плечу, чувствуя себя в безопасности.

– Я так рада, что меня наконец-то избавили от этих раздражающих пищущих приборов, – прижимаясь сильнее к нему.

– Без них мы бы не смогли отслеживать твое состояние, как бы сильно они тебя ни раздражали, – Доминик усмехается.

– Можно, ты понесешь меня до самой палаты?

– С радостью, но ты действительно хочешь, чтобы я нес тебя в другой корпус на руках, да еще и в этом халатике, едва прикрывающем твое тело? – Ник лукаво вскидывает бровь и оглядывает меня с головы до пят.

– А почему бы и нет? – отвечаю, расплываясь в соблазнительной улыбке.

Его и без того темные карие глаза мгновенно становятся почти черными от одной мысли о том, что кто-то увидит меня в таком виде.

– Неудачная шутка, упс, – мой смех весело разносится по палате. – Отпусти меня, пойду переодеваться. – Чмокнув его в щеку, соскальзываю с его крепких рук.

– Я привез тебе вещи из дома, – он протягивает мне сумку.

– Спасибо, – посылаю ему воздушный поцелуй и тут же погружаюсь в содержимое сумки.

Надев нижнее белье, натягиваю леггинсы и накидываю свободный серый свитер. Поворачиваюсь и вижу, как Доминик пожирает меня взглядом. Смотрю на него в упор, скрестив руки на груди и приподняв бровь. Он хмыкает в ответ, но не отводит взгляда. Возвращаюсь к сумке и складываю вещи, в которых меня привезли. Выпрямляюсь и чувствую, как его руки обвивают мою талию, а горячее дыхание опалает шею, заставляя мурашки пробежать по коже.

– Ты планируешь здесь задержаться? – произносит он с хрипотцой в голосе, выдающей его возбуждение.

– Даже не думала, – блаженно прикрываю глаза.

– Тогда зачем ты устроила это горячее шоу прямо передо мной? Могла бы выставить меня хотя бы за кофе.

– Ты видел это бесчисленное количество раз, почему я должна отказывать себе в этом удовольствии именно сегодня? Твой изголодавшийся взгляд стоит того, – шепчу, глубоко вздохнув. Стою и улыбаюсь, как глупая девчонка.

Он наклоняется, и его горячие губы касаются моей шеи. Ноги подгибаются, но его руки крепко удерживают меня на месте, прижимая к себе еще сильнее.

– Легкая месть за твоё представление, – чувствую, как его губы растягиваются в ехидной улыбке. – Поехали, иначе мы отсюда не уедем вообще.

Спускаемся на лифте вниз. На посту доктор Стефанс передает рекомендации по моему обследованию и наблюдению своему коллеге и другу. Оказывается, мы едем не в другой корпус, а в частную клинику. Подходим к машине, Ник закидывает мои вещи в багажник и открывает мне дверь.

– Так куда мы едем?

– В одну из частных клиник в Манчестере.

– Мы возвращаемся? Почему ты не сказал?

– Хотел сделать сюрприз. Мне тоже нужно работать. Чтобы быть с тобой в госпитале, мне пришлось отпрашиваться.

– И зачем мне тогда двухместная палата там?

– Я буду уходить утром, а после работы возвращаться к тебе. Все почти как дома, только с обслуживающим персоналом, – он подмигивает и улыбается. Берет мою ладонь в свою руку, притягивает к себе и целует каждый пальчик.

Мы едем, а я люблюсь осенним пейзажем. Листья кружатся в разноцветном вальсе, завораживая взгляд. Подъезжаем к зданию, достаточно неприметному для лучшей частной клиники, в которой, как оказалось, есть двухместные палаты для особых случаев.

– Вашу ручку, миледи? – Доминик выходит первым и открывает мне дверь, протягивая руку.

– В мое отсутствие ты подался в джентльмены, а не в коварные обольстители? – не удерживаюсь от смеха.

– Только ты достойна такого меня, – взрывается легким смешком.

– Не думай, что сегодня тебя ждет спокойная ночь, звездочка, – шепчет на ухо.

Я вздрагиваю от его слов и смотрю на него широко распахнутыми глазами.

– Что ты задумал? – легонько толкаю его в плечо, сдерживая улыбку.

– Ничего такого, чего бы ты не захотела, – его губы невесомо касаются моей скулы, спускаясь к подбородку. Теплое дыхание обжигает кожу.

Он неохотно отходит к багажнику, и мы вместе заходим в клинику. С широкой улыбкой, словно самых долгожданных гостей, нас встречает девушка на ресепшене.

– Добрый день! Мистер Джерси, миссис Эддисон. Позвольте проводить вас.

Мы следуем за девушкой к нашей палате. Судя по имени на бейдже, ее зовут Вивьен. Она очень обходительна и улыбчива, но думаю, это скорее из-за работы в частном госпитале, чем из-за искренней радости нашему приезду. Она передает нам ключ и прощается, напоследок сообщая, что если нам что-то понадобится, над кроватью есть кнопка вызова персонала, проводив нас томным взглядом, которому я не придала значения. А вот это удобно. Только сейчас замечаю, что в руках у Ника две сумки.

– Почему у тебя две сумки, или мои вещи размножаются?

– Одна моя. Поскольку в палате есть ванна, я не прочь ею воспользоваться, а не каждый раз ездить домой.

Мы раскладываем вещи, и я понимаю, что ужасно проголодалась.

– Дом, – стону я. – Пойдем найдем что-нибудь поесть, умоляю, – сведя брови к переносице, надув губы.

– Видел недалеко отсюда кафе, пойдем?

– Там есть говядина Веллингтон? – мои глаза загораются.

– Думаю она есть везде. – улыбается Ник.

Мы выходим из клиники, и Вивьен, все с той же приторной улыбкой, желает нам хорошего дня. Меня передёргивает, и я передразниваю её, корча рожу. Доминик заливается смехом.

– Да что с тобой случилось за это время? Чем она тебе так насолила?

– Ненавижу лицемеров, ты же знаешь. Да, я понимаю, это её работа, но она перегибает палку, – ворчу я.

Все еще смеясь, он кладет свою руку мне на бедро и притягивает к себе.

– Успокойся, Лив. Потерпим пару дней, и мы вернемся в нашу обитель спокойствия, подальше от этих масок.

Ник оказался прав, кафе совсем рядом, и мы быстро добираемся до него. На удивление, вечерний час, а свободных столиков предостаточно. Обычно все предпочитают ужинать в каких-нибудь уютных уголках. Мы устраиваемся, и официант тут же подбегает с меню. Я нахожу в нем свою любимую говядину, делаю заказ и добавляю к нему апельсиновый сок. Хотелось бы красного вина, но доктор Стефанс настоятельно рекомендовал отказаться от алкоголя на период восстановления. Ник заказывает ростбиф. Ждем заказ, и в голове неотступно крутится вопрос, требующий ответа.

– Доминик, – начинаю я, и он поднимает на меня взгляд. – Скажи, что ты имел в виду, когда сказал, что тебе нужно отъехать? Это прозвучало так резко после моего рассказа о погоне с псами, что невольно закрадывается подозрение.

– Решил обратиться к своим старым знакомым, – он опускает взгляд, будто стыдясь.

Сердце пропускает удар. Я знаю, чем он занимался, как мы познакомились. И меньше всего мне хотелось, чтобы он возвращался туда, откуда с таким трудом выбрался, и всё из-за желания помочь мне.

– Ты же понимаешь, что оно того не стоит? Давай не будем прибегать к их помощи, пожалуйста, поджала губы, нервно перебирая пальцы под столом.

– Лив, я не собираюсь возвращаться. Просто прошу об услуге, которую они с радостью окажут, узнав о вознаграждении.

– Хочу верить, что всё именно так, как ты говоришь, – тихо выдыхаю.

Он просит мою руку и нежно гладит фалангу большого пальца, смотрит с такой любовью, что её хватило бы на весь город, и еще осталось бы с лихвой на нас двоих.

– Все будет хорошо, обещаю.

Официант приносит наш заказ, и я разрезаю свою говядину в сливочном соусе с грибами, наслаждаясь этим нежным, обволакивающим вкусом. Не могу сдержать стон удовольствия. Ник смотрит на меня со своей фирменной ухмылкой и шепчет, наклонившись ближе:

– Буду надеяться, что ночью услышу этот звук еще раз, но по другой причине.

Перестаю жевать, и весь шок, наверное, отражается в глазах. Но ненадолго. Мой взгляд становится хищным, скидываю конверсы и начинаю медленно вести лодыжкой по его ноге под столом.

– Думаю, ты окажешься лучше, чем кусок говядины в моей тарелке.

От моих манипуляций Ник хватает мою руку.

– Либо ты прекращаешь, либо я прямо сейчас уношу твою задницу отсюда на руках.

Я вижу, как его шоколадные глаза темнеют в одно мгновение.

– Может, хоть доедим? – ткнула вилок в остатки блюда, стараясь казаться невозмутимой.

– Ты ходишь по самому краю, Оливия. Знаешь, единственное, что удерживает меня от воплощения всех моих фантазий, – мысль о том, что на тебя будет смотреть кто-то еще, кроме меня.

В ответ расплылась в соблазнительной улыбке. Мне до безумия нравилось, когда Доминик проявлял свою собственническую натуру. Хотя, он и был им до мозга костей. Закончив ужин, откинулась на мягкую спинку диванчика, обитого нежным кашемиром, и устремила взгляд на него.

– Как дела на работе?

– Дэймонд недоволен моим отсутствием, но, думаю, он справится. Не может убежать к своим девушкам, вот и бесится, – небрежно пожал плечами.

– У вас точно не будет из-за этого проблем? Не хочу быть причиной разлада между двумя руководителями.

– Даже если и будут, мы на равных, и я месяцами отказывался уйти пораньше, чтобы он мог развлечься.

Его резкий тон кольнул меня. Кажется, я задела что-то важное. Совсем забыла, каким властным и бескомпромиссным он может быть.

– Хорошо, не кипятись. Просто спросила, – закатила глаза.

– Он в последнее время совсем потерял голову и забывает, что клуб – это работа, а не просто место для отдыха. Пусть лучше занимается делом, чем клеит девиц у бара и угощает их за счет заведения.

– Может, стоит с ним поговорить? Он ведь может все испортить, – нахмурилась, сводя брови к переносице.

– Лив, думаешь, не пытался? У него последние месяцы вместо головы – член. – Он замолчал на мгновение, и в его голосе прозвучала неприкрытая злость. – Хочу, чтобы он продал мне свою долю, и стать единственным владельцем, если он не образумится.

– Не стоит рассчитывать, что он так легко откажется от халявных денег.

– Может, хоть на минуту забудем об этом придурке? Мне его и в клубе хватает, – шумно выдохнул и резко отложил столовые приборы.

– Кстати, о работе... – запнувшись, проговорила. – Мне звонил мистер Тейлор, справлялся о моем самочувствии. Откуда он узнал? И сказал, что временно исполняет мои обязанности. Хорошо, что заказов сейчас немного.

– А, это, – Ник отмахнулся. – По пути в госпиталь позвонил ему, предупредил. Объяснил, что ты в серьезной аварии и не сможешь работать какое-то время. Удивительно, но он прямо проникся сочувствием, – Ник хмыкнул. – Вел себя так, будто ты ему дороже штатного сотрудника.

Заметила, как в его глазах заплясали бесы ревности. Встала со своего диванчика и присела рядом.

– Доминик, он всего лишь начальник, обеспокоенный тем, что остался без архитектора-дизайнера на неопределенный срок. – Переплела наши пальцы и нежно коснулась его пухлых губ. Расплатившись, мы вышли из кафе. Рядом раскинулся парк, и мы направились туда. Я залюбовалась осенней листвой, которая, медленно кружась, опадала с деревьев разноцветным хороводом.

– Не замерзла? – он сжал мою руку.

Стояла золотая середина осени, ветер ласкал прохладой, но не пронизывал до костей.

– Нет, но от горячего кофе не отказалась бы, – хватаю его за руку и тяну к кофейне, мой смех рассыпается звонкими искрами по сонному парку.

Внутри Ник заказывает свой обычный чёрный кофе, без грамма сахара, а я уступаю соблазну сырного рафа. И вот мы уже неспешно бредём по прогулочной аллее, обрамлённой кудрявыми деревьями в багряном убранстве. В этот момент я чувствую себя безмерно счаст-

ливой. Словно и не существует никакой мафии, никаких угроз, никакого яростного желания отомстить за семью. Только я, он и предвкушение долгого, безграничного счастья.

Доминик

К вечеру мы вернулись в клинику, измотанные, но Лив лучилась счастьем, и это согрело меня. В голове навязчиво пульсировало предложение Эдриана, но плата за него была высока. Дэймонд. Как он там? Что с нашим детищем? Не разрушил ли он за неделю все, что мы так долго строили? Я сотру его в порошок. Мысли окрашивались в густую, тягучую ненависть. Нужно остановиться. Рядом со мной идет самая прекрасная девушка, а я думаю об этом ничтожестве. Все решения – завтра.

Мы подошли к нашему временному пристанищу. Отпер дверь, пропуская Лив вперед.

– Чем ты так встревожен, Ник? – Ее вопрос прозвучал так неожиданно, что я выпалил, то о чём думал.

– Думаю, как бы завтра не прикончить Дэймонда, но это все завтра. Сейчас хочу лишь наслаждаться твоим присутствием. – Тряхнул головой, словно сбрасывая ненужный груз.

– Я в душ, продрогла на прогулке, – она потянулась ко мне, поцеловала в уголок рта и упорхнула в сторону ванной комнаты.

Рухнул на постель, пытаясь вытеснить из головы тревожные мысли, запереть их на замок. Представлял, как влажные пряди рассыпаются по ее ключицам и лопаткам, как ее обнаженное тело соприкасается с моим... Нет, это уже невыносимо! Не теряя ни секунды, сорвал с себя одежду и двинулся туда, где сияла моя путеводная звезда. Открыл дверь и я застыл, замороженный. Она стояла ко мне спиной, ее роскошные волосы, зачесанные назад, ниспадали до округлых бедер, капли стекали по её телу. Шум воды заглушал мое наглое вторжение. Неспеша приблизился к ней, обвинил ее осиную талию руками, прижавшись губами к пульсирующей венке на шее, опалая теплым дыханием. Она вздрогнула, выдохнула от неожиданности, но явно довольная моей выходкой, прижалась ко мне сильнее.

– Что ты творишь?

– Все, что безумно хотел сделать с тобой, но не мог, – провел дорожку из поцелуев к ее моче уха.

– Док запретил нагрузки, – она извивалась под моими руками, которые беспорядочно блуждали по ее телу – от шеи до линии талии и бедер. Она повернулась ко мне лицом, запуская пальцы в мои волосы.

– Нагрузка будет только на мое тело. Расслабься и получай удовольствие, – прошептал на ушко, пока моя рука не добралась до внутренней стороны ее бедра. Она замерла, издав протяжный, глубокий вздох. Я был накален до предела, член набух и пульсировал, отдавая легкой болью. Прикусив нежную кожу на изгибе шеи, Лив вскрикнула, а я тут же зализал это место, покрывая поцелуями. Двигаясь рукой к самому сладкому месту, провел пальцем от начала до конца.

– Черт, да ты вся мокрая... и все для меня? – Голос сорвался почти на рык.

– Это вода, – еле слышный стон вырвался из ее прелестного ротика.

– Ая так не думаю. Хочу выпить тебя всю, до последней капли, пока ты не перестанешь течь, – опустился на колени, раздвигая ее ноги своими руками. – Давай, раскройся для меня, – пару раз легонько шлепнул ее по бедрам.

Она послушно расставила ноги чуть шире, и я прильнул к ее входу. Мой язык обрушился на пульсирующий бугорок, который набух лишь от моих прикосновений и поцелуев. Лив оперлась руками о стену, чтобы удержать равновесие. Выводя беспорядочные круги, скользил по ее складкам, лишь слегка надавливая на клитор. Она стонала от удовольствия, а я, словно никогда не вкушал ничего слаще, пил ее, как безумец. Она схватила меня за волосы, направляя в собственном ритме. Поднял взгляд на нее, ее раскрасневшееся лицо, она закусывала нижнюю губу, пытаясь сдержать стон, а грудь часто вздымалась, все так же смотря в глаза, ввел в нее

палец, почувствовал, как Лив пульсирует внутри. Начал двигаться чуть быстрее, услышал ее сбивчивое дыхание, добавил второй палец, и их сжало в тиски. Она взорвалась ярким оргазмом, и томный стон вырвался из нее. Сливав ее всю, поднял на руки и прошептал:

– Я бы почаще такое слушал, – мой член прижался к ее животу, твердый, как никогда.

Учащенное дыхание Лив щекотало мне шею. Опустил ее подбородок, глубоко и страстно поцеловал, плавно перешел к ушку, прикусил и опустился к ее тонкой шейке, лаская губами. Она вжималась в меня, требуя большего. Стройные ноги обвили мой торс. Взяв в руки мочалку, мои руки заскользили по ее телу.

– Что ты делаешь? – спросила шепотом из-под полуприкрытых ресниц.

– Ты хотела помыться, разве нет? – улыбнулся на ее вопрос.

Рука скользила вдоль, смывая этот больничный запах, словно стирая воспоминания о минувших днях, наполняя новыми. Перехватив ее поудобнее, встал под струю воды, все так же держа ее на руках. Пока вода смывала пену, обхватил ее сосок зубами, лаская языком. Лив еще сильнее прижалась ко мне.

– Поменяем локацию, звездочка? – дерзкая ухмылка заиграла на моем лице.

– Перестань так улыбаться, будто тебе подвластно все в этом мире.

– Ты – точно, и не только сегодня.

– Я бы поспорила, – на ее лице читалась усмешка.

– Зря, – цокнул языком. – Звучит как вызов. Давай так: если ты издашь хоть один писк, признаешь, что не права?

Лив закатила глаза, и я принял это как положительный ответ.

Подойдя к постели, аккуратно уложил ее. Навис над ней, поставив руки по обе стороны от ее плеч.

– С чего начнем?

Она провела пальцами по губам, показывая, что приняла правила игры и будет молчать. Ненадолго. Этот приз будет моим. Опустился к ее губам и медленно языком раздвинул их, углубляя поцелуй. Провел влажную дорожку к шее и оставил легкий укус. Заметил, как она закусила губу.

– Держись, это только начало, – прошептал ей.

Скользнул пальцами от ее колена до бедра и обратно, едва касаясь, заряжая ее тело возбуждением. Рука опустилась на ее грудь, зажимая между пальцами бугорок, вертя его. Она начала извиваться, хмуря брови, но все так же молчала. Упрямая. Двинулся ниже, распаляя ее еще сильнее. Аккуратно выводил непонятные узоры по ее животу. Губы сомкнулись на ее второй груди, и зубами оттянул чувствительный участок. Услышал шумный вдох, ее руки сжали подушку. Поднял на нее взгляд:

– Лучше бы это был твой сладостный крик. Я представлял его каждую ночь.

Все сильнее дразня, рука спустилась все ближе к ее лону. Чуть касаясь ее шелковой кожи, почувствовал, как она напряглась.

– Просто стоит признаться, что я имею власть над тобой, и ты можешь сделать этот вечер лучше, чем он есть.

Сразу два пальца скользнули внутрь, а большой покоился чуть выше. Слегка надавливая, описывал круг. В этот момент она притянула меня к себе, и зубы вонзились мне в плечо.

– Рад быть помеченным тобой, но пытка не кончится, даже если ты вырвешь мне кусок плоти. Я еще упрямее тебя, – хрипло рассмеялся.

– Ник, пожалуйста...

Долго уговаривать меня не пришлось. Развел ее ноги в стороны и устроился между ними. Полностью открытая, влажная и готовая принять меня. Это зрелище заставило мой член дернуться. Приблизился к ее входу и проскользнул по складкам.

– Чёрт, Доминик! – разочарованно всхлипнула.

– Ты так жаждешь меня, что не можешь и вытерпеть несколько секунд, – обхватил ее бедра руками.

– Я проиграла тот хренов спор, а теперь возь..., – не в силах смотреть на её возмущенное лицо, толкнулся в нее, – Господи, – шумно втянула себя воздух, не договорив то, что начала.

– Я и забыл, какая ты узкая, – прошипел сквозь зубы, начав скользить внутри неё.

Лив вонзила свои ногти мне в спину, и громкий, протяжный стон вырвался из ее легких.

– Да, малышка, так намного лучше. За этот звук можно продать душу.

Она вбирала меня полностью, и я будто находился в тесной комнате, которая все сильнее сжималась, затрудняя движения. Медленно двигаясь в ней, наслаждался каждым моментом, который был упущен. Ее стоны наполняли больничную палату. Вскоре мы перешли на более быстрый темп, заставляющий наши оргазмы нарастать с бешеной скоростью. Комнату наполнили звуки шлепков плоти о плоть, прерывистое дыхание и наши мокрые тела. Чувствовал, что уже на грани, но сначала моя Лив, потом уже я. Одну руку переместил ей на шею и сжал, а второй опустился к бугорку, начал поглаживать, подгоняя ее. Нарастивая темп, мой член сжимался со всех сторон, Лив трясло подо мной.

– Доминик, – кричала она и выгнулась дугой.

Мое тело прошило электрическим разрядом, кончил вслед за ней. Яркие мушки заиграли в сознании. Оргазм достиг нас одновременно. Перекатился на бок рядом с ней. Оливия положила руку на мою грудь, я лег на спину. Мы оба тяжело дышали после разрядки. Она передвинулась и улеглась ко мне на плечо. Гладил ее по волосам и заглядывал в глаза. В них отражались все прекрасные эмоции – радость, забота, любовь и, главное, спокойствие. От последнего в груди неприятно кольнуло горьким напоминанием о том, что я должен пожертвовать своей головой, чтобы ее защитить. Из раздумий меня вытянул тонкий, сонный голосок Лив:

– Я люблю тебя, – зевнув, она прижалась к моей груди крепче и закинула на меня ногу.

– Спи, звездочка. Как ты меня зовешь?.. Ах, да, твой темный рыцарь здесь. На страже твоего сна. Не сдержал улыбки и нежно коснулся губами ее макушки. Она едва заметно усмехнулась и замурлыкала во сне, прильнув ко мне. Как же она прекрасна... Со своим нестигаемым характером, дурацкими прозвищами и проблемами, которых она совершенно не заслужила. Не могу представить, как эта девчонка, будучи совсем ребенком, увидела своими глазами зверства мафии и попала к ним на мушку. И вот уже девять лет ей удавалось ускользать. Денег, вырученных от проданного родительского бизнеса и накоплений Маркуса, хватало на переезды из страны в страну. Она изъездила полмира, но нигде не могла осесть из-за вечного страха. И вот, Оливия пошла на риск, вернувшись в Манчестер. Туда, куда поклялась вернуться, когда почувствует, что готова мстить. Последние четыре года, живя здесь, она раздумывает свой план возмездия. Она хитра и изворотлива, словно лиса, но для схватки с мафией этого мало. Нужны еще и навыки самосохранения и обороны, чем я и намерен заняться после обследования Лив, когда мы убедимся, что с ней все в порядке. Уснул уже глубокой ночью. Долго ворочался и не был в силах выкинуть из головы мысли о псах, что идут по ее следу.

Настало утро. Я, облаченный в строгий черный костюм-тройку, бужу Оливию.

– Просыпайся, соня. Скоро приедет доктор.

– Ммм, отстань. За такие деньги я имею право на пару лишних часов сна, – сонно бормочет она.

– Сомневаюсь, что мистер Эверинс придет в восторг от того, что его вытащили из дома в такую рань, а пациент даже не соизволит его впустить, – легонько щелкаю ее по кончику носа. – Давай, живо умываться. Я его уже вызвал. Целую ее в щеку. – Еще десять минут, и я опоздаю. К вечеру буду.

– Хорошего дня. Дэймонду привет.

Я подмигиваю ей и направляюсь к машине. До "Форварда" добираюсь быстро. Ставлю машину на парковке, и пара охранников, приветствуя кивком головы, пропускают меня внутрь. Иду к своему кабинету. Открываю дверь и застываю от увиденного. Что за черт?! Бармен?! Он совсем оборзел?

– Где Дэймонд? – мой властный тон заставляет его вздрогнуть и замяться.

– Я... я не знаю, мистер Джерси. Простите, он сказал, что отлучится на полчаса по важному делу, связанному с клубом, и попросил присмотреть за порядком. Но его нет с самой ночи.

– Если твоя смена окончена, то можешь идти.

– Спасибо! Всего доброго!

Он пулей вылетает из кабинета. Оно и к лучшему. Сажусь за стол и набираю номер Дэймонда. Долгие гудки режут тишину. Барабаню пальцами по столешнице. Наконец, он берет трубку.

– Хай, дружище. Как дела? – его голос сонный и расслабленный.

– Какого черта приходя с утра я вижу бармена в кресле?! Где тебя носит посреди смены, мать твою?!

– Эй, полегче, – слышу, как он прикрывает микрофон рукой. – Тут в клубе появилась такая цыпочка, я просто не мог устоять.

– Мне плевать! Хоть дочь королевы. Где твои мозги, ты, сукин сын?! – мой голос сотрясает кабинет. – Даю тебе час. И чтобы по истечению времени ты сидел в этом кабинете. И мне плевать, как ты доберешься, даже если ты в другом штате!

Бросаю трубку и шумно выдыхаю. Даже разговаривать больше не хочу. Сегодня он отдаст мне свою долю. Если нет, я готов ее выкупить. Спускаюсь в ресторан вниз. Заказываю омлет с тушеной фасолью, жареные грибы и черный кофе. Пока завтракаю, пишу Лив.

– Эверенс приходил?

– Да. Осмотрел и назначил КТ. Сказал, что мне крупно повезло не потерять речь и возможность двигаться. Как у тебя дела?

– Не сказать, что хорошо. Вечером все расскажу.

Ко мне подходит один из охранников клуба.

– Мистер Джерси, господин Томсон ждет вас в кабинете.

– Спасибо. Свободен.

Закончив завтрак, поднимаюсь и иду к Дэймонду. Распахиваю дверь и вижу, как он полулежит в кресле, вальяжно развалившись. Прохожу мимо и сажусь за стол, складывая руки перед собой.

– Слушай, – начинает он. – Знаю, что ты скажешь. Что я ветреный, безответственный и бла-бла-бла. Слышал это уже тысячу раз.

Вскидываю бровь, ожидая продолжения.

– Мне всего двадцать четыре. Почему я должен тратить свою жизнь здесь? – он обводит рукой кабинет.

– Это твоя работа. Я рисковал своей шкурой, вытаскивая тебя из той группировки. Взял тебя в совладельцы. Какого чёрты ты этого не ценишь?! – мои брови сходятся на переносице, взгляд становится враждебным.

– Чувак, я тебе благодарен за то, что вытащил меня из этого дерьма, но я бы там не задержался. У меня нет ни одного нужного им навыка. Меня бы просто убрали, и жил дальше без напряга.

– Ты совсем идиот?! Именно "убрали", но не в том смысле, в котором думаешь. Тебя бы просто застрелили или пытали до смерти на нижних этажах.

Дэймонд невольно вздрагивает, не ожидая такой откровенности. Я лишь пожимаю плечами.

– У меня есть предложение, которое облегчит жизнь нам обоим.
– О, обожаю такие предложения, – он расплывается в широкой улыбке, потирая ладони.
– Ты отдаешь мне свою долю клуба, и я становлюсь единственным владельцем "Форварда".

Улыбка сползает с его лица. На моем же расцветает злобная ухмылка.

– Нет. Это мой заработок. Я тоже тратил время и силы на его создание.

– Хорошо. Ожидаемо. Поэтому выкуплю твою долю. Тебе хватит на развлечения и красоток на долгие годы. Как тебе такой вариант?

– Уже лучше.

– Знай, если ты откажешься, я найду другой способ и он тебе наверняка не понравится. Или ты своей безответственностьюпустишь все по ветру. Советую согласиться. Предлагаю по-хорошему, – внешне спокоен, но в голосе слышится сталь. Он знает, что перечить мне – все равно что броситься под поезд. Его мрачный взгляд скользит по кабинету. Он, кажется, смирился.

– Ладно. Просто так отдавать свою долю не готов. Но если ты ее выкупишь, я согласен.

– Мудрое решение, Дэй, – вызываю нашего юриста и кратко объясняю, какие документы нужно подготовить. – Я не заносу тебя в черный список, я все еще рад буду видеть тебя, но так будет лучше.

Мне приносят бумаги. Дэймонд внимательно их перечитывает, ища подвох, но не находит. Его глаза округляются, когда он доходит до суммы.

– Триста тысяч евро?! Доминик... кхм, очень щедро, – он ставит свою подпись в договоре.

Делаю то же самое.

– Я же сказал, тебе хватит на все твои развлечения. Привык держать слово, – протягиваю ему руку для пожатия. Он пожимает ее в ответ.

– С тобой приятно работать. Предлагаю поддерживать сотрудничество, – он усмехается.

– Дэймонд, без лишних слов. Я не всегда настолько щедр. А теперь прошу покинуть этот кабинет. Всего доброго.

Он поднимает руки в примирительном жесте и уходит. Наконец-то можно расслабиться. Это было непросто, но необходимо. С этого момента я – единственный хозяин этого места. Теперь нужно найти толкового управляющего, чтобы хоть немного разгрузить себя. Пока же отдал распоряжение своему секретарю оповестить всех о вечернем собрании. Сажусь разбирать бумаги и финансовые отчеты. Должен признать, дела идут не так уж и плохо. Немного опустели запасы ресторана и бара, но это поправимо. Смотрю на часы. Пока возился, время подошло к назначенному. Встаю из-за стола, поправляю пиджак и направляюсь к VIP-ложе, где собрал всех своих людей. Проходя по длинным коридорам, чувствую гордость за то, что создал место, которое обрело такую популярность. Открываю дверь, и, как только моя фигура появляется в проеме, все, словно по команде, встают и хором произносят:

– Добрый вечер, мистер Джерси!

Закрываю дверь и поднимаю ладонь.

– Довольно. Садитесь. Я хотел бы внести ясность в некоторые моменты. С сегодняшнего дня мистер Томсон больше не является учредителем клуба.

По рядам проносится шепот изумления. Знал, что эта новость вызовет такую реакцию. Им всем было проще работать с Дэймондом. Он был легким на подъем и общался с ними, как со старыми друзьями, а не как с подчиненными. Я же придерживаюсь противоположных взглядов. В коллективе должна быть четкая иерархия: начальник и подчиненные. Иначе со временем тебе просто сядут на шею. Достаточно строг, чтобы они испытывали передо мной нечто похожее на страх. Если с Даем многое могло сойти с рук – отлынивание от работы или попытки обмануть, то со мной такие фокусы не пройдут. Я всегда жду от них полной отдачи

и хорошо вознаграждаю, но за проступки последует соразмерное наказание. Замечаю в толпе второго бармена, которого Дэймонд оставил за себя. Невооруженным взглядом видно, как его трясет, а глаза полны ужаса.

Одна из официанток подает голос:

– Что это значит?

Поворачиваюсь к девушке.

– Это значит, что теперь ваш единственный и непосредственный начальник – я. И все свои проблемы вы будете решать напрямую со мной, пока не найду управляющего. После все вопросы будут решаться через него. Мистер Томсон может появляться в клубе, но только в качестве посетителя, – киваю охране, давая им разрешение его пропускать. Но если ему нужна будет встреча со мной, прежде согласуйте со мной, а не ведите в кабинет, – они согласно кивают.

– Дэймонд более не имеет отношения к нашим делам. И если он попытается прикрыться моим именем, настоятельно прошу: никаких бесплатных угощений. Кем бы он ни был прежде, теперь он обычный гость, такой же, как и все.

Я окинул взглядом притихший зал.

– Раз все всё поняли – отлично. Приношу извинения, что вырвал вас с выходных и рабочих мест, но это сообщение не терпело отлагательств. Можете быть свободны.

Отвернулся к панорамному окну, утопая взглядом в огнях вечернего города. Сначала ушла охрана, затем и весь обслуживающий персонал. Звук закрывающейся двери не обманул, но я кожей ощущал чье-то присутствие. Обернувшись, увидел ее – хрупкую блондинку, одну из официанток, осмелившуюся спросить, что все это значит. В ее глазах плясали черти, а дерзость искрилась, готовая разжечь пламя. Она что-то задумала.

– Остались вопросы?

– Да, господин Джерси. Мне хотелось бы узнать о преимуществах работы непосредственно с вами.

– Что ты имеешь в виду? Выполняй свою работу хорошо, и преимущества не заставят себя ждать.

Она приблизилась, двигаясь уверенно, покачивая бедрами. Подняла на меня свой кошачий взгляд, хорошо мне знакомый. Так смотрят, когда хотят получить всё... и даже больше.

– Я не об этом, – ее голос стал ниже, словно обволакивающий бархат. – Например, каково это – быть рядом с таким статным, грозным... и, к тому же, очень красивым мужчиной, как вы?

Ее рука поползла к моей груди, словно змея, и я, как молния, перехватил ее за запястье. Не страх, нет, в ее глазах читалось какое-то хищное предвкушение.

– Как тебя зовут? – в голосе зазвучали стальные нотки.

– Трейси.

– Так вот, Трейси, – сжал ее руку чуть сильнее, – ты явно переоцениваешь свою значимость. Если ты решила, что после Дэймонда, который не брезговал ничем живым, ты сможешь заполучить мою милость... ты глубоко заблуждаешься. Либо ты заканчиваешь этот фарс прямо сейчас, либо уходишь отсюда с клеймом первоклассной шлюхи. Я понятно выражаюсь?

Она отпрянула от меня, словно ужаленная, и принялась растирать покрасневшее запястье.

– С таким хамом работать не собираюсь. Уйду сама.

Удивленно вскинул брови, будто впервые столкнулся с подобной дерзостью.

– Работники, считающие, что за секс можно получать бонусы, мне не нужны. Вон из этого клуба! Чтобы я тебя больше не видел, маленькая дрянь. Документы на увольнение получишь по почте, с электронной подписью.

Она вылетела за дверь, словно пуля, оставив за собой лишь эхо отчаянного стука каблучков.

– Сумасшедший дом... – устало пробормотал, потирая переносицу, пытаясь унять пульсирующую головную боль.

Оливия

После ухода доктора меня обуяла тоска – чем себя занять? И словно по волшебству, раздался звонок от Кэт.

– Привет, соня! Как ты там?

– И тебе привет. Уже почти в норме.

– Ты в Лондоне? Могу приехать, у меня как раз выходной, безумно соскучилась. Заодно все расскажешь.

– Я уже в Манчестере, в частной клинике.

– Так, много я пропустила. Кидай адрес, скоро буду.

– Сейчас пришло. Жду тебя, – прошептала и отключилась. Мгновенно отправила адрес в сообщении.

Теперь у меня примерно час, чтобы выдумать правдоподобную историю об аварии. О Псах ей ни слова – ради ее же безопасности. Если они узнают, что кто-то знает о них, кроме меня, начнется кровавая бойня, в погоне за устранением свидетелей. Решила принять душ и заказать завтрак в палату. Здесь все, как в лучших отелях Англии. Страшно представить, сколько Ник выложил за эту роскошь. Обтёршись полотенцем, пар заполнял комнату, в моей голове созрела история, которую можно скормить подруге. Она была слабой, но уже лучше, чем ничего. Успела натянуть джинсы с высокой талией, накинуть рубашку поверх топики, когда раздался звонок стационарного телефона.

– Да?

– Миссис Эддисон, доброе утро! Вас беспокоят с ресепшена. К вам пришла Кэтрин Олистер, можно ее пропустить?

– Конечно. Сейчас спущусь и встречу ее.

– Хорошо.

Захлопнув дверь палаты, спустилась вниз и увидела, как Кэт прожигает взглядом Вивьен.

– Пропустите меня сейчас же! – Ее вопль эхом прокатился по холлу.

– Не кричите, вас встретят, – Вивьен из последних сил сохраняла невозмутимость и натянутую улыбку.

Так тебе, лицемерная змея. При виде этой картины на моем лице расцвела ехидная улыбка.

– Кэтрин Олистер! Прекрати визжать, как резаная, и иди сюда, – раскрыла руки, приглашая ее в объятия.

Она обернулась и сорвалась с места, несясь ко мне со всех ног. Где-то вдалеке услышала причитания Вивьен о том, что я только недавно очнулась, и такие бурные приветствия противопоказаны моему слабому здоровью. Я лишь отмахнулась от нее и крепче прижала подругу к себе.

– Я так за тебя переживала! Доминик каждый день присылал отчеты о твоём состоянии, и все одно и то же, – ее голос сорвался, словно она была на грани истерики.

Мягко отстранилась и увидела, как по ее щекам текут слезы. Взяла ее за руки.

– Ну, хватит, пожалуйста. Сейчас все хорошо. Я здесь, стою перед тобой, – ее била мелкая дрожь. Вытерла слезы с ее щек. – Поднимемся? – Бросила презрительный взгляд на Вивьен, которая нагло подслушивала. – Заказала нам бангурс с яичницей.

– Ого, завтрак в палату и цербер на охране? Сколько же они дерут за свои услуги? – хихикнула, вытирая мокрое лицо.

– Стараюсь не думать об этом. Меньше знаешь – крепче спишь, – я приложила ключ-карту к двери и пропустила Кэт вперед.

– У Ника, видимо, дела в клубе идут просто отлично, – присвистнула она. – Это не палата, а all inclusive! Хочешь завтрак в постель, хочешь охрану, как в элитном клубе. Только фейс-контроль по предварительной записи. – Мы рухнули на кровать и расхохотались.

– Выкладывай, что случилось? – Кэт перевернулась со спины на живот.

– Вот так вот, без прелюдий, сразу к делу. Всё в стиле Олистер, – закатила глаза, всплеснув руками.

– Я вся внимание, – положила голову на кулаки, в ожидании рассказа.

– Я помню лишь, что ехала от тебя домой по трассе. Видимо, прошел дождь, и перед въездом в город мне в лоб вылетает фура! Резко дернула руль в сторону обочины, и меня начало заносить. Пыталась выровнять, но на мокром асфальте меня выбросило в кювет, – комкала рубашку в руках.

– А водитель грузовика? – Кэт сузила глаза, полные недоверия.

– Ник сказал, что когда приехала реанимация, там никого не было. Наверное, вызвал медиков и решил, что все кончено, и отвечать за чужую жизнь ему не хотелось. Камер на этом участке все равно нет. Меня несколько раз перевернуло через крышу, – пожала плечами.

Мне стало горько и противно от самой себя, что приходится обманывать ее. Успокаивала себя только мыслью о том, что это ради ее блага. Мою ложь прервал стук в дверь.

– Это, наверное, завтрак, – поднялась с кровати и пошла открывать.

На пороге стояла Вивьен с тележкой, полной подносов.

– Спасибо, Вивьен, – потянулась за тележкой, но она запричитала злым шепотом.

– Не понимаю, что Доминик в тебе нашел. Надеюсь, что ты очередное развлечение, – в голосе сквозила зависть. Она грубо впихнула в меня тележку с едой.

– Кэт! Забери, пожалуйста, завтрак. Мне с Вивьен нужно обсудить пару вопросов о реабилитации, – метнула в медсестру взгляд, полный молний.

Кэт подошла и почувствовала напряжение, повисшее в воздухе, но тактично промолчала и забрала тележку, – закрыла дверь и обернулась к медсестре.

– Смотрю, ты очередная фанатка. Чего тебе нужно? – скрестила руки на груди, закатив глаза.

– Фанатка его тела и денег – это ты, а я любила его всегда. Принимала его работу на улицах, понимала, что могу лишиться его в любой момент, всегда была рядом. А ты, дешевка, появилась, когда он стал жить в безопасности, – в ее глазах блестели слезы и злость. Ярость начала закипать и во мне.

– Так вот в чем дело. Тебя выкинули, как ненужную игрушку, с которой наигрались. Ты с самого начала казалась мне лицемерной падалью, а теперь слушай внимательно, – я схватила ее за скулы, зафиксировав голову. – Если увижу тебя рядом с ним, мне плевать, о чем вы там будете говорить, отрежу твой мерзкий язык и скормлю бездомным собакам. Мне абсолютно все равно, любишь ли ты его и что у вас было до меня. Ты для него – никто. Надеюсь, мы поняли друг друга. – Моя улыбка превратилась в оскал. – Хорошего дня!

Вошла в палату, и дверь за мной содрогнулась от удара. Кэт увидела мое кипящее от злости лицо и ужаснулась.

– Лив, что случилось? – удивленно захлопала она ресницами.

– Да просто очередная ненормальная, – разразилась смехом, схватила подушку и швырнула ее в дверь.

– Ты меня пугаешь... – глаза Кэт расширились от шока.

– О, не волнуйся. Просто где бы я ни находилась, постоянно сталкиваюсь с любовницами Доминика! – злость нарастала с новой силой.

– Любовницами? – ее брови взлетели вверх от удивления, вызвав у меня новую волну смеха.

– Бывшими. Кэт, не тупи! Ты что, думала, я у него первая и единственная? В реальности это еще смешнее, чем в моей голове.

– Оливия Эддисон, возьми себя в руки! – ее властный тон заставил меня замереть на месте. – У тебя тоже были отношения до него. Вы оба взрослые люди, боже правый!

– Ты права, Кэтрин. Но ни один из моих бывших не подумал бы приблизиться к нему. Почему для этих шлюх я, как мышь для питона? – тихо выдохнула, опускаясь на кровать, с очередной подушкой в руках.

– Ну, он богат, в какой-то степени. Красив, амбициозен и харизматичен. Ты думаешь, этого мало, чтобы хотеть мужчину? На самом деле, то, что он богат и красив уже достаточно.

– Ты на чьей стороне? – мои брови взлетели вверх.

– Тише, спокойно. Исключительно на твоей. Но ведь и их можно понять, – она под села и положила руку мне на плечо.

– Я устала давать им отпор. Просто больше нет сил. Будь то в туалете кафе, девушка в очереди в супермаркете или чертова медсестра в больнице! – уткнулась лицом в подушку.

– Давай все-таки позавтракаем, пока не остыло, – она подвинула ко мне завтрак и пристроилась рядом.

Взяла свою порцию, залезла с ногами на кровать, отложив подушку и безжалостно расправила с яичницей вилкой, представляя на ее месте Вивьен.

– Давай план расправы оставим на потом? Ешь и не забивай голову, – произнесла Кэт с набитым ртом.

Во время завтрака мы еще раз обсудили эту тему, пока мой гнев не утих. Отставив пустые тарелки, мы запили все соком. Легла к ней на колени, а Кэтрин гладила меня по волосам.

– Предлагаю пробежаться по магазинам и провести день на свежем воздухе, как тебе идея, Оливка? – она наклонила голову.

– Звучит заманчиво, – после всего произошедшего мне хотелось оставаться здесь меньше всего.

– Тогда одевайся, и выходим.

Лениво поднялась с кровати и начала рыться в сумках, которые еще не успела разобрать. Единственное, что решила изменить в своем образе, – рубашку. Вместо нее надела теплую водолазку с V-образным вырезом и сменила кеды на симпатичные туфли на невысоком устойчивом каблучке.

– Ну, все. Побежали скорее! Мы так давно не были на шопинге! – смеясь, она потащила меня к выходу.

Мы вышли и закрыли дверь. Прошли мимо ненормальной. Как ни странно, она молчала. На ее лице больше не было миловидной улыбки. Я спиной чувствовала, как она прожигает меня взглядом. Когда за нами закрылись электронные двери, Кэт не смогла проигнорировать это поведение.

– Эта сука буквально съедала тебя глазами.

– Сначала кофе, потом всякие дерьмовые разговоры, – остановившись, я попыталась найти на карте в телефоне ближайшую кофейню.

– Тут неподалеку есть шикарное место. Бариста просто бог! Идти пару минут, – она подхватила меня под локоть.

Решила довериться мнению Кэт, и мы двинулись в сторону этой божественной кофейни.

– А не потому ли он как бог, что просто тебе нравится, м? – толкнула подругу в бок, подначивая.

– Может быть. Кого-кого, а бариста в моем послужном списке еще не было, – она подмигнула мне.

– Ну, чертовка, Кэт. Лишь надеюсь, что кофе там и правда отменный, – улыбнулась ей.

Мы шли по улочкам с множеством магазинов и пабов. Все вокруг сияло, яркие вывески и рекламные щиты были видны отовсюду, дорожный трафик еще не был загружен. Все вокруг было так спокойно и размеренно. Многие сидели на работе в офисах, кто-то – на парах в институтах, а кто-то так же беззаботно проводил время, как мы.

– О, вот и она, моя любимая кофейня, – Кэт радостно пискнула и распахнула передо мной дверь.

В нос ударил пьянящий аромат свежемолотых зерен и корицы.

– Добрый день, леди. Что вам угодно? – нас встретил юноша, едва ли старше нас самих.

Солнечные кудри игриво обрамляли лицо, усыпанное веснушками, словно россыпью золотых искр. В глазах, глубоких и чистых, плескалась синева океана, а губы трогала обволакивающая улыбка. Высокий и статный, он возвышался над стойкой, словно сошедший с полотна эпохи Возрождения.

– Мне, пожалуйста, капучино с ореховым сиропом, – улыбаясь, вернула ему прайс-лист. Заметила, как парень не сводит взгляда с Кэт, и легкий румянец тронул ее щеки.

– А мне как обычно, ми... – не успела Кэтрин договорить, как ее прервали.

– Миндальный раф с корицей, верно? – в его голосе звучала мягкая мелодия.

– Да, спасибо, – ее лицо покрылось багровыми пятнами, она смущенно кивнула.

– Дела-а, подруга, – шепнула, отодвинув ее подальше от стойки, – выглядишь, как влюбленная школьница. Никогда бы не подумала, что ты можешь так смущаться. Ты же у нас чисто-кровная стерва. – тихонько хихикнула над своим сравнением.

Забрав свои ароматные напитки и пожелав парню хорошей смены, мы вышли на улицу.

– Если ты сейчас начнешь говорить, что мне показалось и ты ни капельки не смущена, я за себя не ручаюсь, – предупредила ее. В груди словно роились пчелы, предчувствуя, что сейчас она замкнется в себе.

– Не показалось, – нервно вздохнув, Кэт крепче сжала свой стаканчик. – Я как-то случайно набрела на это место. У нас завязался короткий разговор ни о чем, после они стали все дольше и глубже. Он открыл эту кофейню, чтобы доказать родителям, что способен на что-то сам. Долго учился, все изучал, только никак не может найти хорошего бариста, чтобы заняться бумажной волокитой. Приходится после смены сидеть с документами. Я так привязалась к этим коротким разговорам ни о чем, что каждые выходные приезжала в Манчестер поболтать, и сама не заметила, как прониклась симпатией к нему. Мы обменялись номерами, переписываемся каждый день, а в свободные дни приезжаю сюда, чтобы насладиться приятным общением и... красивым мужчиной, по совместительству.

– Судя по его взглядам, – изобразила игривое выражение лица, пошевелив бровями, – чувства взаимны.

– Возможно, ты права. – Она неловко переступила с ноги на ногу. – А теперь разбавим наши амурные дела разговором о другом. Ты обещала. Кофе у тебя в руках, я вся в предвкушении. – Кэт быстро сменила тему. – Скажи, что ты не поверила этой чокнутой? Умоляю, скорчила жалобное лицо.

– Я еще в своем уме, – мои глаза округлились от возмущения. – Не слепая же, вижу, как Доминик ко мне относится. Но, знаешь... – Задумчиво повертела стаканчик в руке, в голове крутилась навязчивая мысль, которой отчаянно требовалось вырваться наружу.

– Знаю что? Что он тебя любит? Да у него глаза горят, как только ты появляешься на горизонте.

– А вдруг я выдаю желаемое за действительное? Или он просто хороший актер? – Мы вошли в парк и опустили на скамейку.

– Лив, – Кэт повернулась ко мне и нежно погладила по спине, – я повидала немало мудак, и их поведение мне хорошо известно. Прекрати накручивать себя и впускать в голову

дурные мысли. Я ему почему-то верю, и если даже у меня нет сомнений, то у тебя их не должно быть и подавно.

– Спасибо тебе, ты всегда умеешь подобрать нужные слова, чтобы успокоить меня. Очень это ценю, – обняла ее и уткнулась носом в ее волосы цвета пепла.

– Покопались в голове, а теперь можно и по магазинам, – Кэт вскочила с места и радостно захлопала в ладоши.

– Ты как ребенок, – усмехнулась, но последовала за ней к ближайшему торговому центру. Мы поднялись по эскалатору к H&M.

– У них сегодня скидки, пойдем скорее! Мы не уйдем отсюда без покупок, – она побежала ко входу.

Кэт скупила, наверное, половину магазина, а вот мне ничего не приглянулось. Хотя, постойте... В другом зале заметила черное шелковое приталенное платье с открытой спиной и тонкими бретельками.

– Если ты его хотя бы не примеришь, я тебе этого не прощу, – Кэт сняла его с вешалки и направилась к примерочным.

Пошла следом, забрала платье и скрылась за занавеской. Надела его и замерла. Оно было великолепно. Мягкий шелк приятно охлаждал кожу, а фасон платья идеально подчеркивал все достоинства фигуры: стройные ноги, изящную талию, пленительные изгибы.

– Ну, что там? Показывайся! – Кэт осторожно отодвинула уголок шторки и застыла с немym восхищением в глазах. – Вау! Ты обязана его купить.

– Знаешь, я тоже так думаю, – повертелась перед зеркалом, не в силах отвести взгляд от своего отражения. – Нет, определенно ты права. Я его беру. – Мы оплатили покупки и вышли из магазина.

– Кэт, нужно забежать еще в одно место, – направилась в сторону магазина нижнего белья.

– Мм, решила порадовать своего бизнесмена? – она игриво повела бровями.

– Не только его, но и себя, – подмигнула ей и принялась рассматривать комплекты.

Мой взгляд остановился на кружевном комплекте цвета пыльной розы. Нежная ткань, обрамленная ажурным кружевом, выглядела восхитительно. Его и возьму. Подруга не оценила мой выбор и предложила экстравагантный красный или кожаный, но, посмеявшись над ее вкусом, отказалась и оплатила свой вариант. Изрядно уставшие, мы направились в сторону клиники, оживленно болтая по дороге.

– Спасибо, что приехала и вытащила меня на воздух. Словно сто лет не ходила по магазинам и не наслаждалась прогулкой, – взяла ее за руку и чуть крепче сжала ее ладонь.

– Всегда рада провести с тобой время. Если понадобится вкусный кофе и душевные разговоры – звони. Приеду, как только смогу. Давай, помогу поднять вещи в палату и поеду домой.

Кэт закинула свои вещи в машину, выхватила из моих рук пакеты, я открыла дверь и застыла на пороге. Она врезалась в меня.

– Ауч, Лив! Ты забыла, куда идти? – Кэт потерла ушибленную голову.

Ее взгляд устремился туда же, куда и мой.

– Да ну, не может быть, – изумленно прошептала она.

– Думаешь, наши глаза научились проецировать то, чего на самом деле нет? – вопросительно подняла бровь.

Доминик стоял за стойкой ресепшена и держал Вивьен за руку. Рядом лежал роскошный букет цветов. Он что-то ей говорил, но лица его было не видно, как её было влажным от слез, а в глазах проблеск надежды. Сама картина была под дых, сердце оборвалось вниз, дыхание перехватило. Быстрым шагом направилась к ним.

– Урод! – моя ладонь со звонкой пощечиной обрушилась на его щеку. – Я тебя предупреждала? – ринулась к ней за стойку и схватила ее за волосы. – У тебя лишний язык или ты слишком тупая, чтобы понять меня? – притянула ее к себе. Вивьен изменилась в лице, вскрикнув от боли. – Убожество... – оттолкнула ее, бросила презрительный взгляд ей вслед и подбежала к Кэт. Доминик попытался меня остановить, но я вырвалась и рыкнула: «Убери от меня свои руки!»

Резко развернулась и подошла к подруге.

– Кэт... Поехали, пожалуйста, отсюда. Куда угодно. Прошу, – мой голос потерял всякие краски, в нем звучала только мольба.

– Хорошо, тогда едем ко мне. – Кэт легко согласилась, и мы развернулись к парковке.

Нырнули в машину, и она сорвалась с места, унося нас прочь в сторону Ливерпуля. Вдруг телефон зазвонил, высвечивая имя Доминика. Сбросила. Звонки продолжались, словно назойливые мухи, и, не выдержав, отключила телефон. К черту все!

– Кто звонил? – В голосе Кэт прозвучала тревога, когда она повернулась ко мне на светофоре.

– Ник. Даже слышать его не хочу, – выдохнула, и слезы покатались градом. – Он меня любит, глаза горят... да? – прошептала устало.

– Лив, послушай, возможно, это было просто неудачное стечение обстоятельств, и все выглядело совсем не так, как есть на самом деле. Может, стоит поговорить с ним?

– Не сейчас... и не сегодня, – покачала головой, отворачиваясь к окну, и в голове снова всплыл наш разговор с Вивьен.

Сегодняшний разговор с ней всколыхнул во мне тень сомнения. Неужели все эти бушующие чувства – всего лишь искусная иллюзия?

Доминик

После изматывающей планёрки я предвкушал встречу с Лив в клинике. Решил порадовать её букетом. Припарковавшись, вошёл в цветочный павильон.

– Добрый вечер! Что-то подсказать? – ко мне шагнула улыбчивая женщина.

– Добрый. Соберите, пожалуйста, букет из самых свежих, белоснежных лилий.

– Конечно. Могу ли узнать, для кого эта красота и по какому случаю?

– Для самой прекрасной девушки – моей невесты. Разве нужен повод, чтобы дарить цветы любимой? – загадочно улыбнулся.

– Ах, побольше бы мужчин с такими мыслями, молодой человек, – она прижала руки к груди и тут же принялась колдовать над букетом.

Минут через пятнадцать мне вынесли настоящее произведение искусства: крупные, раскрытые бутоны лилий, изумрудные веточки зелени и несколько нежно-розовых хризантем. Поблагодарив продавца и расплатившись, поспешил в больницу. Подъехал, оставил машину на парковке, вынул цветы и направился к входу. Сердце рвалось обнять и поцеловать мою звёздочку, но на пороге меня встретила Вивьен.

– Добрый вечер, Доминик.

– Добрый, – бросил равнодушно.

– Какой прелестный букетик. Несёшь своей подружке? Ах, как жаль, что она ушла ещё днём и до сих пор не вернулась.

– И где же она? Раз ты так осведомлена? – тон мой был резок, не терпящий недомолвок. Подошёл к стойке и облокотился на неё. – С кем и когда?

– Я же сказала, днём. За ней какая-то девица приезжала. Давай лучше поговорим о нас? – в её глазах застыла мольба.

– О каких «нас»? Сколько раз повторять, ты для меня никто. – она вздрогнула от моих слов, а меня захлестнула ярость.

– Я люблю тебя, как и прежде. Вернись, – её глаза полны любви и надежды. Вивьен положила ладонь на мою скулу и нежно погладила. – *Прошу.* – прошептала она, слезы скатились по её щекам.

– Ты переходишь все границы, – грубо схватил её за руку, желваки заходили от злости. – То, что когда-то между нами было, не даёт тебе права на подобное. Просто забудь. Забудь всё, что со мной связано. Сколько раз я просил тебя уйти, пытался достучаться? Ты, видимо, из особо непонятливых. У меня к тебе ничего нет и не было. Никаких чувств. Твой начальник до сих пор получает деньги только потому, что здесь работает один из лучших врачей, иначе я бы развернулся отсюда, как только увидел тебя. И да, для тебя мистер Джерси. Не смей называть меня по имени и тем более трогать. Всё-таки ваш клиент. Так выполняй свою работу. – в моих глазах плескалось отвращение, губы скривились в злой гримасе.

Хлопнула входная дверь. Резко обернулся и увидел Оливию, бегущую к нам. Она ответила мне звонкую пощёчину и тут же вцепилась Вивьен в волосы. Я попытался её остановить, но Лив вырвалась и приказала не трогать её. Отпустил её и в шоке наблюдал, как они уходят прочь.

– Вивьен! – прогремел мой голос. – Надеюсь, Оливия не в курсе того, что ты мне сегодня говорила?

– Я... я... рассказала ей всё сегодня утром, когда приносила завтрак, – заикаясь, пролепетала она, опустив взгляд в пол. – Думала, бросит тебя, и ты вернёшься. – очередная слеза скатилась по щеке.

– Ты ни хуя не думаешь, эгоистичная дура! – взорвался криком и поспешно набрал номер Лив. Чёрт! Она сбрасывала мои звонки. Примерно после пятого раза её телефон оказался вне зоны доступа.

– Цветы можешь выкинуть. Никогда, слышишь? Никогда не вернусь к тебе! Возвращаться не к чему. Я просто трахал тебя всё это время и не больше. – прошипел сквозь зубы, лицо исказила ярость.

Нужно доехать до Ливерпуля, а там уже решить, что делать дальше. Я быстрым шагом направился к машине и сорвался с места, так что шины оставили чёрные следы на асфальте. Всё это время безуспешно пытался дозвониться до Лив, и наконец, набрал Кэтрин. После нескольких долгих гудков она подняла трубку.

– Наконец-то! Куда вы едете? Я не телепат, – сжал телефон так, что побелели пальцы.

– Доминик, объяснись сначала, а после решу, говорить ли тебе.

– Я всё равно узнаю, где вы, если скажешь, то сократишь время душевных страданий своей подруги, – стиснул челюсти. – Кэтрин, не молчи!

– Жду рассказа. Лив думает, ты изменяешь ей с ненормальной на ресепшне в клинике.

– Чёрт! Да не нужна мне эта чокнутая! Она сама лезла ко мне, я просто пресёк все её попытки. Вивьен помешана. Когда приеду, объяснюсь перед Лив, но не перед тобой.

– Хорошо, – на другом конце телефона повисла долгая пауза. – Мы едем ко мне, приезжай туда.

– Так и думал, скоро буду, – бросил телефон на соседнее сиденье и вдавил педаль газа в пол.

Выжал из этой тачки все соки. Моя звёздочка решила, что эта шлюха лучше неё. Какой же бред! Вивьен была очередным временным развлечением, как и все до Оливии. Только она смогла перевернуть мою жизнь с ног на голову и дать стимул вырваться из мафии. Мысли роились в голове, сменяя одна другую. На улице была поздняя ночь, но я всё же набрал своему секретарю и предупредил, что сегодня буду отсутствовать, но всегда на связи. Подъехав к дому, почему-то замешкался. Сидел в машине и представлял, как буду объясняться с ней. Оливия очень упряма, будет ли она меня слушать или останется при своём мнении? Ладно, тянуть больше некуда. Нервно выдохнув, протёр лицо ладонями, отгоняя усталость, выбрался из машины и направился к входной двери, нажав на звонок сильнее, чем требовалось.

– Кэтрин, открывай! – в голосе сквозила нервозность.

Дверь приоткрылась на пару сантиметров, и в проёме показалось её лицо.

– Доминик, это ты? – испуганный голос разнёсся из-за приоткрытой двери.

– Конечно, я. Или ты ждёшь кого-то ещё? – нахмурил брови.

– Просто... – повисла напряжённая пауза, защёлкали замки, – Заходи, – дверь распахнулась, она оглянулась по сторонам и закрыла дверь.

– Что происходит? – мои брови взлетели вверх от изумления.

– Пройдём на кухню? – мы пересекли гостиную и оказались в небольшой кухне с барной стойкой.

– Можно кофе? Просто чёрный и без сахара, – присел на барный стул и потёр рукой лицо.

Кэтрин принесла кофе, поставила его рядом со мной и устало опустила напротив.

– За моей машиной был хвост. Уже ближе к Ливерпулю меня догнала какая-то иномарка и держалась за мной почти до самого дома. Сначала не придавала этому значения, пока не заметила, что они едут чётко по тем же поворотам. Пыталась кружить, но всё было тщетно.

Я не на шутку разнервничался. Единственные, кто мог быть так заинтересован в них, – это псы. Чёртовы твари!

– Кроме этого, до дома добрались без приключений? – уставился в одну точку.

– Да, Ник, что происходит? – она закусила нижнюю губу и заёрзала на стуле. Явный признак сдающих нервов. Поспешил её успокоить.

– Не переживай, скорее всего, какие-нибудь молодые ребята решили поразвлечься и поездить за кем-нибудь, вы просто попали под их прицел. Если бы им что-то было нужно, они бы вас уже догнали и сделали задуманное, – совсем не был уверен в своих словах. – Где Лив? Нужно с ней поговорить и рассказать всё, как было.

– Она наверху, в спальне, собиралась спать, но не думаю, что у неё получилось. Сейчас она вся на нервах. Если ты ей изменишь на самом деле, я отрежу твой член, и ты умрёшь от потери крови, я не шучу, Доминик, – в её голосе появились стальные нотки.

– Если это произойдёт, сам лично вызовусь к тебе в помощники, – горько усмехнулся и поднялся по лестнице в комнату. Приоткрыл дверь и услышал охрипший голос моей девочки.

– Кэт, я же просила оставить меня в покое. Я так многого прошу? – она приподнялась на локте, повернулась и нахмурила брови. – Тебя хочу видеть в последнюю очередь. Уйди и больше не приходи.

– Звёздочка, дай мне пару минут, – остался стоять на месте, не решаясь подойти ближе.

– Не смей меня так называть и даже не думай трогать. Не хочу тебя знать, уходи! – она швырнула в меня стакан с водой.

Вовремя прикрыл дверь, и стакан разбился о неё, расплескав содержимое по полу.

– Лив, прошу, это не займёт много времени, – в ответ услышал лишь шепот.

– *Уходи.*

Мягко прикрыв за собой дверь, присел на ступеньки и запустил пятерню в волосы.

– Она спит? – тихий голос Кэтрин раздался у подножия лестницы.

– Нет, но она не то, что разговаривать, видеть меня не хочет, – усмехнулся, опустил голову на колени. – Сегодня останусь здесь. Ложись, а я пойду в машину.

– Ты с ума сошёл? Давай постелю тебе в гостиной? – её широко раскрытые глаза смотрели на меня с неприкрытым удивлением. – Что за бред ночевать в машине при свободной гостевой?

– Не хотел бы стеснять тебя в твоём же доме.

– Чушь, я схожу за постельным.

– Не нужно. Всё равно уснуть вряд ли получится. У тебя есть виски? – с вызовом посмотрел ей в глаза.

– Был где-то в кухонном шкафу. Ты собрался пить в одиночестве? – она заламывала руки, и по её лицу было видно, что она чего-то боится. Но чего именно – непонятно.

– Да, Кэтрин. Откажусь от компании, мне нужно всё обдумать. Ложись спать, глупостей не натворю, обещаю, – усмехнулся, и она облегчённо выдохнула. – Если утром услышишь крик, это просто Оливия увидела меня, не переживай, – поднявшись на ноги, спустился вниз. – Все наладится, наверное, – похлопала меня по плечу, поднялась на второй этаж.

Услышал, как наверху закрылась дверь. Вздохнув, подумал, что все наконец-то улеглись. Порывшись в шкафчиках, нашёл двенадцатилетний односолодовый виски. Хм, неплохо. Взял стакан, бросил в него лёд и плеснул напиток. Устроившись за барной стойкой, не мог выкинуть из головы ситуацию с хвостом по дороге. Настукивая пальцами по столику, перебирал варианты, как поступить. Точно! Джефферсон. Мой знакомый частный детектив. Вот его помощь будет кстати. Мы знакомы ещё со времён «Безумных», с ним крепко дружил Клаус. За ним остался должок, думаю, он не откажется вернуть его младшему Джерси. Просить о помощи в такое время крайне неуместно, но, думаю, можно подождать до утра, раз уж всё равно здесь. Моя беретта, подаренная братом, приятно грела кобуру на поясе, придавая спокойствие. Вспомнив, что в машине есть запасная одежда, решил пойти и забрать её. Этот костюм порядком давил на меня. Я постарался как можно тише выбраться из дома. Как только снял сигнализацию и открыл дверь, боковым зрением заметил какое-то движение со стороны соседнего дома. Медленно повернулся и положил ладонь на уровне пояса, чтобы быстро вытащить оружие. Из темноты на меня навёл пистолет приближающийся силуэт. Бесшумно закрыл

дверь, присел, снял пиджак и взял в руки беретту. Выглянув, прицелился в колено, не смертельно, но бегать он долго не сможет.

– Давай, вылезай, щенок, или зассал? – уверенный голос резал ночную тишину.

Зря он это сказал. Выхожу, ствол по-прежнему нацелен на его коленный сустав.

– Всего лишь хотел убедиться, что передо мной не перепуганный обыватель. А теперь вижу – мерзкая падаля, – лицо исказилось злобой.

Отличительной чертой этих псов были нашивки на одежде – крупные, алые отпечатки собачьей лапы.

– Младшенький из «Безумных». Как братишка, нравится червей подкармливать? – его утробный смех зловещим эхом прокатился по улице.

– Не волнуйся, скоро в их рационе появится и твоя тухлятина, – с безумной улыбкой выпалил и выстрелил ему точно в коленную чашечку. Он взвыл, роняя пистолет и хватаясь за ногу.

– Сукин сын! Ты что творишь?! – взревел он от боли.

Медленно подошел, выбил оружие из его дрожащей руки. Схватил за волосы, задрал голову вверх, другой рукой зажал рот, чтобы не разбудить полрайона.

– Смотри на меня и отвечай на вопросы. Тебе понятно? – жалобный всхлип вырвался у него из-под моей руки. – Хорошо. Дам тебе говорить, если перестанешь визжать, как свинья на скотобойне. Лишнее внимание нам ни к чему, ведь так? – он закивал, как болванчик. – Вот и отлично, рад, что мы нашли общий язык. – Ухмылка расплзлась по моему лицу. – А теперь пройдем в машину.

Он, причитая, скулил от боли, обхватив руками простреленную ногу, оставляя за собой кровавый след. Жалкое зрелище. Запихнув его на сиденье, достал из бардачка пассатижи.

– Слушай сюда. Не хочу, чтобы ты мне тут все кровью залил, поэтому так: мой вопрос – твой ответ. Неверный ответ – сломанная фаланга. – Я расхохотался, а его глаза наполнились ужасом. – Да у тебя целая куча шансов! Будешь честен – уползешь только с простреленным коленом, тут уж извини, что сделано, то сделано, – пожал плечами. – Вопрос первый. Какого хуя ты тут забыл? – взгляд прожигал его насквозь.

– Просто ехал мимо, увидел твое лицо, решил доставить к главному. Думал, получу милость, – заикаясь, пролепетал он.

– Зря ты меня расстраиваешь. Полуправда меня не устраивает так же, как и лживое дерьмо. За это также сломанная фаланга, – схватил его за руку и зажал пассатижами первый хрящ. Его вопль заполнил все вокруг. – Вот тут можешь кричать. Тебя посреди ночи никто не услышит. Машина бронированная. Жду честный ответ, или будет еще больнее, – покрутил орудие пыток в руках, словно нож-бабочку.

– Хорошо, хорошо! Меня послали следить за твоей шлюхой. Как появится возможность – сразу брать живой. Она зачем-то нужна главному, – голос сорвался на истерику.

– Еще одно такое слово в ее адрес, и я похороню тебя заживо на заднем дворе этого дома, – глаза налились слепой яростью.

– Я п-понял, – всхлипы и стоны резали слух. Мерзко и жалко. Неужели таких сейчас берут в мафию? Да с ними справиться – плевое дело. Меня это забавляло.

– Какие у него на нее планы? – сузил глаза, давая понять, что за ложь он заплатит.

– Говорю же, не знаю! Меня только следить послали. Не заслужил еще доверия. Я у них мелкая сошка, – его трясло от страха.

– Ты так меня боишься? Молодец. Мне это льстит, – он еще сильнее вжался в сиденье. – Ползи к чертовой матери отсюда, пока не передумал. И донеси своему боссу, в каком состоянии ты явился – это легкие повреждения. – Обошел машину и подошел с его стороны. – Ваши люди будут замечены и сдохнут прежде, чем успеют донести ему, кого видели и кто с ними это сделал, – схватив его за шиворот, выкинул его на улицу. – Я не просто так ценился в команде

«Безумных». Моя слава гремела на всех темных улицах не просто так, – усмехнувшись, забрал свои вещи и пошел к дому.

Ну вот и все, война с Адскими псами, считай, объявлена. Теперь нужно быть постоянно начеку и обеспечить Оливии максимальную безопасность, вне зависимости от того, хочет она этого или нет. Тихо закрыв дверь, поднялся на второй этаж, чтобы принять душ и переодеться. Тугие струи воды били по спине, подставил лицо. Когда же наступит это гребаное утро? Джефферсон сейчас нужен как никогда. Мне нужно выяснить все: где псы обосновались, как живут и сколько примерно их в этой шайке. Думаю, придется прибегнуть к помощи старых друзей. До сих пор поддерживаю связь только с Давином. Большинство считает мой уход предательством.

***

Мафия – каждая минута – игра со смертью. И я был в ней полезен. Многое впитал от брата, остальное – горький опыт. После гибели родителей – этот мир стал единственным пристанищем. Клаус продал наш дом, и мы переехали в огромный особняк. Большие пятнадцать лет прожил бок о бок с этими людьми, наивно полагая, что они делают меня лучше. Они дрессировали меня, мальчишку, мечтавшего лишь гонять мяч с друзьями на поле, учили бою, стрельбе, скрывать чувства, прививали болезненную любовь к любому оружию. Я был невольным свидетелем пыток, в кошмарах слышал крики людей, привязанных к стульям, на чьих телах кислота выжигала кровавые узоры. Бежал оттуда бесчисленное количество раз, но всегда кто-то хватал меня за шиворот у самой двери и волокли обратно. Они сломали меня. Превратили в безэмоциональную статую, выковав стойкость, жестокость и неуголимую агрессию. Долго, мучительно долго вынашивал план побега, продумывая все до мельчайших деталей. Знал, что Клаус не захочет уйти, но был обязан хотя бы попытаться. В тот вечер, когда собирался открыть ему свои планы, его не стало. Это заставило меня задержаться в этом аду на неопределенный срок. Мой внезапный уход, сразу после смерти брата, вызвал бы подозрения. Решили бы, что я убрал Клауса, чтобы он не мешал мне сбежать. Все рухнуло в одночасье, но внешне я оставался невозмутим. Вечерами сбегал на тренировочное поле и, пока хватало сил, выпускал свою ярость в мишени. Так они учили меня справляться с эмоциями: через агрессию в бою, чтобы найти ей достойное применение. Недели превращались в месяцы, месяцы – в годы. И вот, в свой двадцать девятый день рождения, решился на разговор с Джошем. Наш босс, едва ли старше меня, внушал страх и беспрекословное подчинение всем, кроме меня. Я стал единственным, кто позволял себе перечесть ему, стать костью в горле. Он бы с радостью избавился от меня, но терять бесстрашного бойца не хотел. Поднимаясь по лестнице, распахнул дверь в его кабинет и расслабленно опустился в кресло напротив.

– Привет, Доминик. Что нужно? Максимально коротко, у меня нет времени выслушивать твои упрёки, – его тон сочился недовольством.

– Сегодня буду краток, не переживай. Просто хочу уйти. Клауса уже давно нет, а я здесь оказался только по его прихоти. Мне все осточертело, – брезгливо окинул взглядом кабинет и махнул рукой, словно отметая всю эту мишуру.

– Уйти? – Брови Джоша взлетели вверх.

– Не строй из себя дурака, я же знаю, что только мешаю тебе. Мои планы ты отмечаешь, как назойливую муху. Так давай облегчим жизнь друг другу: я исчезаю из твоей, а ты – из моей.

– Не верю, что великий махинатор Джерси отказывается от легких денег на таких простых условиях, – он облокотился на стол, скрестив руки. – Говори, что ты хочешь.

– Успокойся. Просто хочу спокойно уйти отсюда. Чтобы ты не преследовал меня. Хочу начать нормальную жизнь, не жить в вечном ожидании смерти. Перед остальными можешь

выставить меня предателем или главным врагом. На что там еще способна твоя жалкая фантазия?

– Осторожнее, Ник. Я легко могу отместить твое щедрое предложение, как один из твоих планов, – брови его поползли к переносице. – Это все, чего ты хочешь?

– Абсолютно. Заплати сейчас, и уйду незамедлительно.

Джош отвернулся. Открыл сейф, развернулся и швырнул пачку наличных на стол. – Здесь все, что ты заработал за последний месяц.

Взял деньги и пересчитал. – Надо же, я и не подозревал, насколько сильно тебе надоел. Здесь ровно столько, сколько ты обещал, – усмехнулся, встал с кресла. – Всего доброго, Джош. Прощай, – развернулся и ушел прочь из этого кабинета и этой жизни.

***

Выключаю воду и достаю из сумки сменную одежду. Дверь ванной распахивается, и передо мной возникает заплаканное лицо Оливии. Натягиваю футболку, не в силах отвести от нее взгляда. Я был опрометчив не заперев ванну, надеясь, что обе спят. Было бы неловко, забеги сюда Кэтрин.

– Что ты все еще тут делаешь? – голос раздраженный, с хрипотцой.

– Охраняю твой сон, разве ты не знаешь, что за тобой охотятся псы? – вскидываю бровь, иронично усмехаюсь.

– Знаю, – заламывает руки, собираясь уйти.

– Звездочка, подожди, – хватаю ее за руку, и ее взгляд, колющий, как иголки хвои, вонзается в меня. – Пожалуйста, – почти шепчу, чувствуя, как сердце сжимается от боли в ее глазах.

– Что ты от меня хочешь?

– Всего лишь разговор. Один. А потом решай сама, верить мне или нет.

– Ванна – не лучшее место для исповеди.

– Кухня подойдет идеально, – вышел вперед, спускаясь по лестнице, стараясь не шуметь, Лив плелась за мной. Я остановился у шкафчика, чтобы обновить стакан виски.

– Пьешь по ночам в одиночестве? – кивает на мой напиток. – Дурная привычка.

– А ты теперь обсуждение ситуации ставишь на последнее место? – в моих глазах вспыхивает раздражение. – По-твоему, я должен был объехать всю Великобританию в твоих поисках, зная, что тобой интересуются кровожадные ублюдки?! – ставлю стакан на стол с таким грохотом, что Оливия вздрагивает от неожиданности, но быстро переходит в атаку.

– А я должна была спокойно подойти и поинтересоваться, как ваши любовные дела прошитых лет? – шипит в ответ, словно змея, готовая к броску.

– Дура! Ты просто дура! Если бы ревность не застилала тебе глаза, ты бы увидела, что мое лицо выражало лишь отвращение и неприязнь, – ставлю руки по обе стороны от нее, заставляя поднять голову и смотреть мне прямо в глаза.

– Что я должна была думать, если ты умолчал, что она – очередная твоя постельная шлюха?! И об этом мне сказала не ты, – тычет острым ноготком мне в грудь. – А эта одержимая.

– Конечно, не сказал. Мне и в голову не могло прийти, что она способна на такое. Хотел, чтобы ты прошла полное обследование у лучшего врача, поэтому мы остались там. А теперь ты слушаешь меня от начала и до конца.

Нахмутив брови, она скрещивает руки на груди. – Давай, убеди меня, что я ошиблась. Она – очередная фанатка, которая не смогла тебя заполучить и теперь придумывает всякое.

– Не стану, – желваки играют на моих скулах от одного лишь упоминания Вивьен. – Я приехал с цветами к тебе, Оливия. Не к ней. Она завела разговор о том, что тебя до сих пор нет в палате, подошел узнать, когда и с кем, и даже не мог предположить, какой план созрел

в ее голове: если ты меня бросишь, то вернусь к ней. Она начала распускать руки, и я просто схватил ее и оттолкнул, предварительно напомнив, кем она была в моей жизни. Но ты уже успела нафантазировать роман на стороне и умчаться в закат! Спасибо Кэтрин, иначе бы пол ночи караулил у ее дома или провел в твоих поисках... – отпиваю янтарную жидкость. – В общем-то, и все. Остальное – за тобой.

Она отошла от столешницы к окну, наблюдая за первыми проблесками рассвета.

– Мне надоели твои подружки по постели. Они все считают себя лучше меня. Надоело давать каждой отпор. Ты хоть можешь представить, идешь в магазин, а в очереди, как черт из табакерки та, что грезит тобой или, например, заходишь в кафе пообедать, а сумасшедшая официантка решает, что пролить кофе или перевернуть поднос – отличная идея, ссылаясь на неуклюжесть, а вместе со счетом получаешь записку о том, что такая, как я, тебя недостойная. Почему? Потому что когда-то им повезло оказаться на тебе. Завидный любовник, – грустная улыбка и влажная дорожка слез отражается в окне.

– Звездочка, – бесшумно подхожу к ней, обнимаю за талию. – Я не думал, что ты стала киваешься с этим так часто, – сердце сжалось. Это из-за меня. – Ты же молчишь об этом.

– Естественно. И что ты сделаешь? Начнешь запугивать девушек? Нет, спасибо, как-нибудь сама. Я могу с этим справиться, но Вивьен стала той самой трещиной. Все так совпало: не где-то, а именно здесь, и она со своими угрозами. Это привело к неверным мыслям. А когда я вас увидела, все сломалось.

– Повернись ко мне, – Лив медленно обернулась. – Посмотри на меня, – осторожно приподнял ее подбородок кончиком пальца. В красных от слез глазах плескалась боль. Она моргнула, и еще одна слезинка скатилась по щеке, подчеркивая нежность ее черт.

– Ты мне веришь?

– Стараюсь, правда, – прошептала она, шумно сглотнув.

– Рассказывай мне все, абсолютно все. Я постараюсь развеять каждый твой страх, каждое сомнение. Не обещаю чуда, но сделаю все, что в моих силах. – Прижал ее к себе, шепча в волосы: – Мне никто не нужен, кроме тебя, моя звездочка.

Ее руки робко обвили мою талию, так легко и невесомо, словно она боялась спугнуть хрупкое мгновение.

– Видимо, что-то делаю не так... Раз ты до сих пор допускаешь мысль, что я могу быть с кем-то другим.

– Я боюсь потерять тебя. – Она прижалась ко мне крепче. – Прости, Ник... Веду себя как ребенок.

– Звездочка моя, я люблю тебя, и только тебя. И с каждым днем моя любовь становится лишь сильнее. – Слегка отстранился и поцеловал ее в висок. – Тебе нужно поспать. Поднимайся и ложись. Почти сутки на ногах, и все это время – сплошные нервы. Не изматывай себя еще больше.

– А ты?

– Мне нужно кое-что решить по работе. Я в порядке, не был в аварии и мой организм не истощен. Иди спать, Оливия. – мягко подтолкнул ее, скользнув пальцами по талии.

– Ты не уедешь? – Она развернулась на лестнице, и в ее глазах плескалась надежда.

– Нет, звездочка. Только с тобой. Позвоню Эверенсу и попрошу приехать, осмотр все еще необходим, особенно после такого стресса.

– Хорошо... Я люблю тебя, Ник. – С этими словами она убежала наверх, а меня наполнило теплом.

Пока я проводил время в нервном ожидании, уже успел сменить сорокоградусный напиток, из самого сердца Ирландии, на крепкий кофе, а стрелка часов уже показывала восемь утра. Пролистал список контактов, пока не нашел нужный номер и нажал вызов. После пары гудков в трубке раздался знакомый голос:

- Частный детектив Тод Джефферсон слушает.
- Привет, приятель. Так официально встречают старых знакомых?
- Джерси? Привет! Твой номер давно стерся из моих контактов. Что привело тебя ко мне спустя столько времени?
- Я снова нуждаюсь в твоих услугах. Мне нужна вся информация об Адских Псах. Помнишь таких?
- Забудешь, часто фигурировали в наших разговорах с Клаусом. – тихий вздох раздался по ту сторону телефона. – Что от меня требуется?
- Вычислить их местонахождение, количество человек в группе, хотя бы примерно и не лезть на рожон. Дотошности не прошу. Просто информация.
- Хорошо, Джерси. Правда не думал, что ты об этом заикнешься. Причин не спрашиваю. Если просишь, значит мотив имеется.
- Так просто? Даже не поломаешься, не поставишь высокую оплату за эту работу? – На лицо застыло изумление.
- Нет, Доминик. В свое время задолжал Клаусу, размышлял каким образом вернуть его, но только тебе. Ты со своей просьбой как никогда кстати. – смех заливает мне в уши. – Не думал, что когда-то это скажу, но рад что ты мне позвонил. Все сделаю, как только будет вся информация на руках наберу тебе.
- Если есть вариант, то приступи как можно скорее. До скоро Тод. – прерываю звонок и думаю, что скоро буду знать о них все. Есть время придумать, как в дальнейшем это использовать.

Оливия

После бессонной ночи, сотканной из откровений Ника, мне удалось выхватить лишь короткий, тревожный сон. Поднимаюсь, ступни касаются ледяного пола, словно бросая вызов остаткам дремы. Долго сижу так, позволяя обжигающему холоду прогнать паутину сумбурных мыслей. Нужно привести себя в порядок, Эверенс должен скоро приехать. Приближаясь к ванной, слышу приглушенный голос Доминика, доносящийся из холла. Поход в душ откладывается. Крадусь к лестничному пролету и замираю за углом. Обрывки фраз, словно осколки разбитого зеркала, складываются в пугающую картину. Ему нужна информация о псах! Что он задумал? Я умоляла его не ввязываться! Не хочу, чтобы он платил по счетам прошлого. Пячусь назад, и предательский скрип половицы обрывает тишину. Черт! Доминик заканчивает разговор. Пытаюсь бесшумно проскользнуть в ванную, захлопываю дверь и сползаю по ней на пол. В голове – хаос, мысли сталкиваются, как обезумевшие птицы в клетке. Он хочет помочь, но если цена моего спокойствия – его жизнь, то мне это не нужно. Лучше встретиться с ними лицом к лицу. С другой стороны, он годами сражался с такими, как они. Может, все обойдется? Медленно выдыхаю, прислонившись затылком к холодной двери. Стук заставляет меня подскочить.

– Оливия, Кэтрин? – в его голосе – сталь.

– Это я, все в порядке. Решила привести себя в порядок, – стараюсь говорить как можно спокойнее, пытаюсь унять дрожь.

– Я внизу, если что, – его тон смягчается.

– Хорошо, – его шаги удаляются, скрип половицы, выдавшей меня, стихает. Отлично. Наспех принимаю душ, переодеваюсь и спускаюсь вниз. На кухне витает пьянящий аромат свежесваренного кофе и... блинчиков? Что, черт возьми, блинчиков?

– Не говори, что ты еще и в повара записался? – подхожу к барному стулу.

– Нет, звездочка, – его тихий смех разливается теплом по груди. – До кулинарных высот мне еще далеко. Поэтому заказал доставку. Не ждать же пока кто-то из вас соизволит встать и приготовить завтрак.

– А я-то размечталась о пробуждении с любимым мужчиной и завтраком в постель... – посылая ему коварную улыбку, сажусь за стол.

– Твой кофе, с топленым белым шоколадом, – ставит передо мной кружку и нежно касается моих губ.

– Спасибо, Ник. Все, как я люблю, – отпиваю и не сдерживаю сладостного стога. – Ммм... Если готовка – не твое, то искусство приготовления кофе пало к твоим ногам. Это волшебное, – веки трепещут от удовольствия, а улыбка выдает блаженство.

– Эверенс будет примерно через час. Очень интересовался, почему ты не в клинике. Старый хрыч не горел желанием тащиться в другой город, пришлось напомнить, кто платит, тот и заказывает музыку, – усмехнувшись, берет свою чашку с черным, горьким кофе.

– Ты все еще здесь. Тебе не нужно в клуб? – заинтересованный взгляд скользит по его домашней одежде. – Кстати о нем. Что было вчера? – свожу брови к переносице.

– Сегодня у меня выходной. Вернусь в Манчестер только с тобой и, скорее всего, домой. Вчера... Я выкупил долю у Дэймонда. Приехал на работу с утра, а на его месте – бармен, сам Дэй – неизвестно где с какой-то девицей. Все, как по заказу, – закатывает глаза. – Это порядком надоело. – сделав глоток, продолжает: – Заплатил ему достаточно, чтобы он больше не держался за это место. Бизнес требует отдачи, а Дэй только хотел получать. Ему нужно повзрослеть. Привет не передал, не до того было, – пожимает плечами.

– А кто же сейчас на твоём месте? Я бы переночевала у Кэт, потом мы бы поговорили... наверное – опускаю взгляд, вожу пальцем по краю чашки.

– Не нужно? – выгибает бровь. – А ты знаешь, что эта ночь могла стать повторением твоих кошмаров? – серьезно смотрит на меня.

– Что ты имеешь в виду? – поднимаю глаза.

– То и имею. Ночью вышел за вещами в машину и наткнулся на одного неосторожного долбаеба, которому было приказано следить за тобой. И знаешь, кто это был? Шестерка псов. Тебя почему-то хотят видеть живой в своем логове. Боюсь, без меня они бы претворили свой план в жизнь этой ночью, – в его карих глазах – неприкрытая тревога, которую он тщательно скрывает за маской показной агрессии.

– И спустя столько лет они все еще надеются добраться до меня, – размышляю вслух. Доминик садится напротив и берет мои ладони в свои. Они ледяные, их бьет мелкая дрожь.

– Оливия, успокойся, слышишь? Мы выпутаемся из этого, обещаю, – согревая мои руки в своих грубоватых, мозолистых ладонях. – Руки – лед, как ты себя чувствуешь? – обеспокоенно оглядывает меня.

– Нет-нет, все хорошо. Случайно услышала обрывки разговора... – не решаюсь продолжить, но Ник прожигает меня взглядом. – Зачем тебе информация о них? Давай не будем, я знаю, чего стоят услуги темного мира. Что, если они потребуют то, что ты не сможешь им дать? – глаза застилает пелена.

– Нет, Оливия. Хватит пускать все на самотек, пора действовать. Ты только здесь обрела подобие счастья. И потом, желание перегрызть им глотки давно стало общей мечтой. Они и на меня нацелены, но... – Доминик хмурится. – По какой-то причине ты для них – цель номер один. Хотя я доставил им куда больше хлопот. Хочу узнать их планы, расквитаться с ними. Око за око, – злобная усмешка трогает его губы.

– Клаус... – словно удар молнии, озаряет догадка.

– Да, Лив, из-за него. Из-за них потерял вкус к жизни на долгие годы, они лелеют мысль уничтожить последнего из Джерси. Связался с частным детективом, когда-то он крупно задолжал моему брату, но не успел вернуть долг. Немного облегчил ему жизнь своим звонком с просьбой. Он сделает все в лучшем виде, жду результатов. Мы оба оборачиваемся на шорох со стороны лестницы. Кэтрин, облокотившись на перила, смотрит на нас.

– Ну, доброе утро, – зевает, прикрыв рот ладонью. – Доминик, не сварешь мне свой хваленый кофе? Так ли он хорош? – в ее голосе – яд.

– Ради тебя сварю самый отвратительный, – достает из арсенала свою самую обаятельную улыбку, встает и направляется к плите, прихватив турку.

– Смотрите-ка, кто-то в хорошем настроении? – смеется Кэтрин, подходя к нам. – Видимо, крепко спала, раз пропустила ваше примирение, – легонько толкает меня в бок, играя бровями.

– Кэтрин! – возмущенно смотрю на нее. – Что ты несешь? – шиплю на нее.

– Всего лишь любимую неприкрытую правду, – обнимает меня со спины. – Жажду подробностей, подруга! – хихикает та.

– Хрен тебе, а не подробности, Олистер! – мои брови взлетают вверх.

Замечаю, как плечи Доминика подрагивают от беззвучного смеха. Я бы не хотела, чтобы Доминик знал, что я делюсь с ней всем и чуточку больше. Но у Олистер рот не закрывается. Стоит как-нибудь вымыть ей его с мылом.

– Да ладно, расскажи ей уже все. А то она сожжет нас вместе с домом в погоне за горячими подробностями, – поворачиваясь к нам, произносит Доминик, ставя перед Кэт чашку. – Ваш напиток, мисс, – кланяется, как королеве.

– Сама галантность, – она не перестает смеяться. – К сожалению, лживая. Спасибо, мистер придурок.

Эта ситуация не перестает вызывать улыбку. Их перебранку можно слушать вечно. Что-то уходит, сменяется новым, а их обмен колкостями остается неизменным. Кэт берет в одну руку кофе, а другой хватается блинчик с моей тарелки. – Спасибо, Лив.

- Эй, там еще есть, воровать необязательно, – скрешиваю руки на груди.
- И я тебя люблю, оливка, – посылает мне воздушный поцелуй и садится на столешницу.
- Оливка? – Доминик застывает в удивлении. – Даже мне такое в голову не пришло бы.
- Куда тебе до меня, зануда Николсон! – тычет в его сторону блинчиком.
- Как ты ее терпишь? – встает рядом со мной и упирается руками в стол.
- Если честно, то с трудом, – прислонив ладонь ко рту, шепчу ему.
- Я все слышу, – бубнит Кэт с набитым ртом.

Доминик закатывает глаза, и мы все трое разражаемся смехом. Это утро определенно стало одним из лучших за последнее время. Наслаждаюсь этим спокойствием и уютом, ведь где-то внутри зреет предчувствие, что скоро этому придет конец. Пытаюсь запомнить каждую деталь, как самое важное. Раздается звонок в дверь. Кэтрин от неожиданности подпрыгивает, ударяется головой о верхний шкафчик и обливает себя кофе.

- Ааайй, черт, – шипит она, оттягивая мокрую футболку пижамы.

Прикрываю рот рукой, пытаюсь сдержать смех. Доминик ухмыляется: – Я открою, это, скорее всего, Эверенс. Ты же не ждешь никого в таком виде? – насмешливо смотрит на Кэт.

- К счастью, нет, – строит рожицу, спрыгивает и идет в ванную.

Мистер Эверенс входит в кухню, за ним – Ник.

- Доброе утро, мисс Эддисон. Как ваше самочувствие?

– Доброе утро. Чувствую себя хорошо. Заторможенности нет, в словах не путаюсь, – усмехнувшись, отпиваю кофе. – Чай или кофе? – не хочу, чтобы он задерживался, но соблюсти приличия нужно.

– Спасибо, я со своим, – в доказательство приподнимает стакан из Старбакс. – Могу ли узнать, почему вы не в палате, а в другом городе? – поправляет очки на носу.

– Не можете. Разве вас касаются личные мотивы пациента? – Ник буквально впивается в него взглядом, в глазах пляшут злые искры.

– Прошу прощения, мистер Джерси, я обращался не к вам. Это всего лишь профессиональное любопытство.

– Хотелось чтобы вы оставили свою любопытство при себе, – челюсти его напряглись, желваки заходили под кожей, кулаки сжались так, что побелели костяшки. К счастью, эту борьбу с собой заметила только я.

– Конечно, конечно. Сейчас проверю реакцию ваших зрачков на свет и рефлексы, мисс, – Эверенс наконец переключил внимание на меня.

Выполнив необходимые манипуляции, он что-то быстро занес в мою медицинскую карту.

– Доктор, если все в порядке, могу ли вернуться домой? – в голосе плещется надежда поскорее сбежать от лицемерной Вивьен и стен той клиники.

– Полагаю, вы совершенно здоровы. Такое стремительное восстановление после черепно-мозговой травмы, пусть и средней тяжести, – настоящее чудо. И это даже с учетом вашего юного возраста. Можете заехать вечером за вещами. И не забудьте зайти ко мне, отдам вам все необходимые документы, – произнес он, торопливо собирая свои инструменты.

– До свидания, – прощаюсь с ним и облегченно выдыхаю. Наконец-то вернусь к работе. Разгрести, конечно, придется долго. Мое отсутствие вряд ли пошло на пользу.

Доминик грубовато кладет руку на плечо Эверенсу.

- Я провожу вас, – и почти силой уводит его за порог.

Вернувшись, Доминик нежно целует меня в губы.

- Едем домой, звездочка? – его руки обхватывают мою талию.

– Домой, – словно смакуя это слово, повторяю за ним. – Даже не верится, – прижимаюсь к его крепкой, мускулистой груди.

Кэт спускается по лестнице, переодевшись из домашней одежды.

– Вы как попугаи-неразлучники, – фыркает она, бросая на нас мимолетный взгляд. – В немом вопросе Ник лишь приподнимает бровь.

– Не обращай внимания, кому-то просто не хватает смелости, чтобы быть счастливой, вот и бросается на всех, – улыбаюсь, подмигивая Кэтрин.

– Если ты хотела сказать это тихо, то твой план с треском провалился, – сузив свои глаза, серые, как предгрозовое небо, огрызнулась она.

– На это и был расчет, – в моем взгляде, обращенном к ней, читался немой призыв: «Действуй или отступи».

Вздыхнув, она отвернулась и едва заметно покачала головой. Никогда не видела ее в таком подавленном состоянии. За этой девчонкой бегал весь Ливерпуль, а она, словно хитрая лисица, умело отмахивалась своим рыжим хвостом. Кэтрин обожала быть в центре внимания, но чувства всегда скрывала за непроницаемой маской. В ней таился какой-то внутренний магнетизм, притягивающий всех вокруг. Девчонки сами набивались к ней в подруги, парни выстраивались в очередь, лишь бы удостоиться взгляда этой расхитительницы сердец. Они сгорали от желания, но она вмиг тушила их интерес, словно окурки, какой-нибудь колкой фразой. Кэт лишь смеялась, глядя на их удаляющиеся фигуры. Никогда бы не подумала, что ее сможет смутить парень со светлой шевелюрой, поцелованный солнцем. Лишь мне она со временем смогла признаться, что по пути одиночки ей проще, ведь не имея близких, нельзя их потерять. «Человеку нужен человек», – эта фраза крутилась в моей голове с самого нашего знакомства. Постепенно сближаясь с ней, стала ее личным дневником, которые девочки-подростки прячут под подушкой от посторонних глаз, храня все свои самые сокровенные секреты.

– Кэт, – обратилась, поравнявшись с ней. – Мы сегодня уезжаем.

– Хорошо, – на ее лицо легла тень.

Слышу, как Доминик поднимается по лестнице и оборачивается к нам.

– Пойду переоденусь, а потом можем выезжать, – проследив за его удаляющейся фигурой, снова повернулась к Кэт.

– Спасибо, что не отвернулась от меня вчера. Я благодарна тебе за то, что ты дала мне время побыть одной и не выворачивала мою душу наизнанку.

– Для чего же еще нужны подруги? – кривая улыбка тронула ее губы.

Поддавшись внезапному порыву, обняла Кэтрин.

– Ты же знаешь, что всегда можешь мне позвонить и все рассказать? – прошептала ей в волосы.

Она оторопела от моего проявления заботы, застыла на несколько секунд в изумлении. Аккуратно, словно я хрупкий хрусталь, обняла меня в ответ.

– Знаю, Оливия, знаю, – ее голос был тихим, чуть громче шелеста осенних листьев.

– Пожалуйста, не отпускай то, что дорого твоему сердцу, что питает твою душу, лишь потому, что однажды ты решила идти по жизни в одиночку, – прошептала, прижимая ее голову к себе сильнее. Тихий всхлип коснулся моего уха, а ткань кофты на плече напитывалась теплом и влагой ее слез, словно впитывала в себя всю печаль расставания.

Так мы и стояли, пока Доминик не спустился и не окликнул меня. Впервые покидала Кэтрин с таким тяжелым грузом на сердце. Прислонившись к дверному косяку, она провожала нас взглядом, покрасневшим от слез. Я обернулась и жестом показала телефонную трубку, обещая позвонить, как только доберемся. И мы, шурша колесами по гравийной дорожке, направились в то место, где мечтала никогда больше не бывать – частная клиника. Доминик всю дорогу был словно натянутая струна. Я терялась в догадках, что тому виной: скорая встреча с Вивьен или же томительное ожидание вестей от Джефферсона. Поджав ноги к груди, уткну-

лась в холодное стекло окна, наблюдая за пляской размытых огней трассы. В этой тягостной тишине мы и доехали до Манчестера.

Доминик

Как только мы оказались на въезде в город, позвал Оливию.

– Звездочка, готова к увлекательному приключению? – приготовил для нее сюрприз в виде стрельбы.

– Если ты о возвращении в клинику, даже говорить об этом не хочу. – яд прыскал во все стороны.

– Немного не об этом веду речь. – послал ей загадочную улыбку.

– Тогда совсем тебя не понимаю. – складка меж бровей залегла сильнее.

– Потерпи немного и все увидишь сама. – всю дорогу провел в мыслях и предвкушении.

Когда-то в нашем разговоре Оливия обмолвилась тем, что хотела бы научиться стрелять. В нашей ситуации этот навык ей в какой-то момент может спасти жизнь. Так же стрельба всегда помогала мне разрядить моральное состояние, сколько стресса легло на ее плечи в последнее время, лишним не станет. Мы подъезжаем на подземную парковку и Лив осторожно рассматривает место.

– Ник, где мы? – настороженность в голосе заставляет меня думать, что я зря сделал это на высоком уровне стресса ее организма.

– Ничего такого, чего стоило бояться. Доверься, тебе понравится. – мягко улыбнулся ей, встал на парковочное место. Открыл ей дверь и протянул руку. – Пойдем.

Мы шли ко входу, она старалась держаться ко мне, как можно ближе. Стояла мертвенная тишина. Подойдя, нас встречает хмурый коренастый мужчина, с кустистыми бровями и аккуратно постриженной рыжей бородой.

– Сегодня арендована комната на имя Доминика Джерси. – перепроверив с данными в компьютере, мужчина убедился, что там присутствует бронь ведет нас к одной из дверей, молча разворачивается и уходит.

– Есть одна просьба. Закрой глаза. Как будешь готова я открою эту дверь, мы войдем туда вместе. – встав к двери спиной, устремил взгляд на нее. В них вихрем отражалось любопытство. Она покорно прикрыла веки.

– Готова. – перед этим сделала пару вдохов и выдохов, голос звучал уверенно.

– Хорошо. – за моей спиной скрипнула металлическая дверь, взял ее за руку и провел через нее к столу с обилием пистолетов. – Можешь открыть глаза.

Оливия ахнула, увидев мишени, манекены. Комната была больше похожа на подвал, коим она и являлась. Стены покрыты шумоизоляцией, под ногами полы с противоскользящим покрытием, но отдать им должное, оружие было в идеальном состоянии. В зеленых глазах сияло удивление. Кто бы мог подумать, что в этой утонченной девушке может быть восхищение к стрельбе.

– Сегодня у тебя занятие с инструктором по стрельбе. – сказал ей, стоя за спиной. – Хороший способ разрядится.

– Я так давно этого хотела, но у нас не было ни одного клуба по стрельбе. – недоумение отразилось на ее лице.

– Кто ищет, тот всегда найдет. Не в тех местах узнавала. – обнял ее за плечи.

– Спасибо, но где сам инструктор? – изогнула бровь.

– Кхм, ваш инструктор на сегодня Доминик Джерси, для тебя просто Ник. – представился ей.

– Ваши занятия выйдут мне очень дорого, можно позвать другого? – ее смех поглотили стены, но перед этим он разнесся по всей комнате эхом.

– Для вас занятие совершенно бесплатно. Надеюсь, простишь мне вольность. Я сам выбрал пистолет на сегодня. Твое знакомство откроет Walther P99, в одном из вариантов

Military. – протягиваю ей этого красавца. – В данных реалиях это только пневматика, но и этого будет более, чем достаточно для первого раза.

– Все происходит, как не со мной. – аккуратно забрав его из моих рук, рассматривала.

Никогда не видел, чтобы девушки с такой бережностью и интересом рассматривали оружие. Спустя столько лет, а Оливия продолжать удивлять меня своей многогранностью.

– А тут нет такого как у тебя? – обвела взглядом стол.

– Тут нет, но всегда при мне. Таких как мой больше нет. – нахмурился, вспомнил, как Клаус подарил мне его. На нем красовалась именная гравировка. – Давай оставим пока идею с Береттой, приступим к краткой теории, после к практике. – Оливия полна энтузиазма и азарта, часто закивала головой.

– Первое – стойка, основа для удачного выстрела. Повторяй за мной. – поравнялся с ней, приводя пример. – Называется равнобедренный треугольник. Ноги на ширине плеч, плечи ровно огневой линии.

Оливия попробовала повторить за мной, но в ее движениях мелькало неудобство.

– Звездочка, – мягко улыбнулся. – Стрельба – не только самооборона и нападение, но в равной доле удобство и комфорт, чтобы выстрел был более эффективным. Для этого попробуй немного выдвинуть опорную ногу вперед. – мягко постучал стволом Беретты по ее бедру. – Наклони голову чуть ближе к оружию. На первое время это предаст тебе уверенность и устойчивости при выстреле. – Лив повторяла в точности мои движения, меня это более, чем удивило. Всех, кого я встречал до нее при виде ствола становились, загнанными в ловушку мышками, а в глазах читался страх и благоговение, будто я бы достал пушку и начал стрелять по всем окружающим. Эта девушка была исключительной. В глаза светилась искренняя заинтересованность.

– Что дальше, инструктор? – во взгляде скользнула насмешка.

– Теперь хват. Второе для удачного выстрела, как новичку советую хват обеими руками, во избежание отдачи. – приблизился к ней, встав позади, убрал беретту, откинул ее волосы на другой бок и мое дыхание опалило нежную кожу. – В ведущую руку положи пистолет и основание большого пальца клади, как можно выше. Поможет при подбросе оружия во время выстрела, остальные пальцы должны быть устремлены вниз между затворок и рукояткой, а левая рука придерживает правую для фиксации. Далее прицел.

– Разве прицел одно из важных, что нужно освоить? – Лив изогнула бровь, думая, что это легче легкого.

– В стрельбе есть три наиболее важных фактора, без которых ничего толкового не выйдет. Лишний раз подставишь себя. – наградил ее хмурым взглядом. – Попробуй без прицеливания. Прежде, чем она сделала выстрел надел на нее шумоизолирующие наушники. Пуля прошла мимо цели, как я и предполагал.

– Мимо. – вздохнула она и опустила свой Валфер.

– А теперь попробуй настроить место, куда хочешь выстрелить так, чтобы мишень оказалась в самом центре мушки и целика. – показав ей как должно все выглядеть, Ливи продолжила свою тренировку. В этот раз все пошло, как по маслу и попав ровно в цель она побежала ко мне и крепко обняла.

– Получилось! – завопила она, устроив свои руки на моей шее.

– Я же говорил, что прицел не менее важен, чем стойка и хват. Только сейчас у тебя есть время прицелиться, но в реально его может и не быть. Поэтому надо научиться и скорости, – мягко улыбнулся. Убрал прядь непослушных волос ей за ухо. После мы привели еще примерно час оттачивая все от и до. Лив немного выдохлась, но еловые глаза светились счастьем. Распрощавшись с хмурым парнем вышли к стоянке и двинулись к автомобилю, навстречу ненавистой клинике.

По дороге я размышлял каков план подошел бы больше, как только я узнаю все о наших общих врагах. Новая встреча с Вивьен волновала меньше, чем подорожание продуктов в супермаркете. Проведя у себя в мыслях заметил, что стоим уже на парковке перед клиникой.

– Звездочка, мы просто заберем вещи, документы и уедем отсюда. – ловлю ее руку, подношу к своим губам. – Мы вернемся сегодня домой. Ты и я. Как раньше.

Тяжелый вздох выходит из ее груди. – Домой, как же не терпится оказаться там, где царит спокойствие. Пойдем. Ведь чем быстрее зайдем, тем быстрее выйдем?

– Конечно.

Выходим из машины я беру ее за руку, в попытке успокоить. Движемся в сторону входа, через двери на ресепшене замечаю тот самый букет, который вез Оливии. Раздражение накачивается, но все что я делаю – сильнее сжимаю хрупкую ладонь моей девочки. Заходим внутрь и вечно улыбающаяся Вивьен меркнет, мой голос разносится по всему первому этажу.

– Где доктор Эверенс?

– У себя в кабинете, ждет вас. – она стыдливо опускает глаза и начинает копошиться в компьютере.

– Отлично. – тяну Лив за собой, пока она не кинулась на нее вновь.

Мы поднимаемся наверх. Подходим к двери, где табличка гласит «Вилсон Эверенес». Деликатно стучу в дверь и за ней раздается наизусть выученное, не выражающее эмоций «Входите». Как только в проеме появляется фигурка Оливии его лицо озаряет радость.

– Мисс Эддисон, я ваш ждал, входите. – широкая улыбка расплзлась на его лице.

Следом в проеме появляется мой силуэт.

– Мистер Джерси, вы тоже тут. – его радость заметно испаряется. – Прошу, присаживайтесь. Я успел подготовить все необходимые документы, просмотрите и скажите, ничего ли я не упустил. Оливия мягко перехватывает бумаги из его рук и пересматривает каждую. И на одной из них у нее хмурятся брови.

– Мистер Эверенс, возможно ли из всего предложенного убрать рекомендации о нежелательной нагрузке? – она хмурит свое светлое лицо, которое наконец-то приобрело румянец, а не смертельную бледность. Протягивает ему документы. – Я хорошо себя чувствую и не хочу, чтобы начальник оградил меня от любых перенагрузок. Настроена решительно закрыть свои пробелы не более, чем через неделю.

– Тогда настоятельно прошу работать не до полубоморочного состояния, вне зависимости накопленных дел. – что-то царапает ручкой на бумагах. – Но рекомендаций не изменю.

– Я не обещаю, но постараюсь Мистер Эверенес. Можем ли мы быть свободны? Еще нужно вещи собрать. – Лив нервничала и пыталась, как можно скорее сбежать.

– Да-да, конечно. Всего хорошего, берегите себя, мисс Эддисон.

– Спасибо, всего доброго! – уже за дверью кричит Лив.

Закрываю дверь и смеюсь, понимая ее действия.

– Ты настолько не хотела больше с ним задерживаться, что решила попрощаться уже за порогом? – впервые за долгое время испытываю радость.

– Он видимо не очень хотел прощаться. Дай ему вольную он бы еще на недельку меня тут закрыл. – ее лицо искажает неприязненное выражение. – Пойдем быстро заберем сумки и домой? Я так соскучилась, будто вечность не переставала чувствовать больничный запах.

– Пойдем, Лив. – обнимаю за плечи, мы двигаемся в сторону палаты.

Открыв дверь я вижу, буквально ту же картину, что и вчера утром, когда уезжал в клуб. Единственное на кровати лежит одна из моих рубашек, а не сонная Оливия. Она быстренько запикивает ее к себе в сумку вместе с зарядным устройством и оборачивается ко мне, прижимая сумку к груди.

– Мы едем? Ты готов? – глаза светятся зеленым неоном.

– Можем ехать. Пойдем, я сдам ключ и уходим. – мягко подталкиваю со спины к двери.

– Нет! – от ее резкого возражения я встал столбом. – Я сама. Отнеси лучше вещи в машину. – буквально впечатывает в меня свою сумку.

Моя ревнивая звездочка. Улыбка так и не сползает с моего лица. Пока стоял и забавлялся этой ситуацией, она уже убежала вниз. Перехватив поудобнее сумку, пошел к машине. В холле почуял взгляд, который буквально жег мне затылок, оборачиваться не стал и двинулся дальше. На выходе из клиники раздался звонок мобильного, он был во внутреннем кармане пиджака. Кого же черт принес. Пока нес вещи кто-то очень упорно меня хотел слышать скинул вещи в багажник, в бешенстве вынимаю телефон, не удосужившись посмотреть на входящий.

– Джерси слушает! – рявкнул в трубку.

– Мистер Джерси, и-извините, что беспокою, вы сами просили звонить если что-то случится. – это секретарь, видимо чем-то напуганная.

– Тина? Извини, не посмотрел кто звонил. Что произошло? – проведя рукой по лицу, будто этот волшебный жест выветрит бешенство из крови.

– У нас гости. – она затихает.

– Какие гости, не молчи. Говори, как есть, чем яснее буду знать ситуацию, тем быстрее придумаю выход.

– Мистер Томсон пришел, отдыхал в баре, а после устроил скандал, хочет видеть вас. Мы сказали, что вы отсутствуете, но бесполезно, распугивает гостей и буянит. Охрана не может его успокоить.

– Пусть отведут его в любую свободную VIP-комнату, ждет меня там. Я скоро буду. – убираю телефон и на пороге клиники выходит, светящиеся от счастья Лив, будто только что завершила крупный проект.

Она бежит ко мне, обвивает руками мою шею и целует, сразу глубинно и влажно. Я был ошарашен, но автоматически подхватил и прижал сильнее к себе. В стеклянных дверях замечаю фигуру Вивьен. Она обнимает себя руками и уж больно меланхолично наблюдает за нами. Так вот в чем дело, Оливии необходимо было устроить этот спектакль. Ну что ж, я готов в нем поучаствовать.

– Звездочка, планы немного поменялись. Возникли, скажем так, временные трудности. Мы заскочим в клуб или тебя отвезти домой?

– В Форвард? Поехали, я с тобой! – она радостная бежит к пассажирской двери.

– Я еду по работе, уладить пару моментов, а ты в ресторан. У нашего повара шикарные блюда, на любой вкус. – подмигиваю и завожу мотор.

Мы доезжаем до клуба я иду открывать ей дверь машины, Лив берет мою руку и выходит на улицу, осматривая здание ёжится.

– Звездочка, ты замерзла? – обхватываю ее плечи и тру, чтобы согреть.

– Нет... – ее взгляд скользит по мне. – Я не соответствую тебе, об этом не подумала, когда соглашалась ехать.

Поднимаю ее за подбородок, заставляя смотреть мне в глаза.

– Ты в своих джинсах, которые так сексуально обтягивают твою попку. – провожу рукой от талии до бедра. – твоя водолазка, с этим вырезом открывает шикарный вид, и поверь это выглядит куда возбуждающе, нежели эти куклы в мини. Я бы не хотел, но ты соберешь много взглядов и отнюдь не из-за того, что зайдешь со мной. Ты прекрасна сейчас и всегда. Пойдем. – обхватываю ее ладошку. Будто эти слова и жест придали ей уверенности, она выпрямилась и пошла со мной рядом ко входу. Охрана, поздоровавшись со мной, пропустили нас внутрь, к нам уже со всех ног неслась Тина.

– Наконец-то вы здесь. О... – запыхавшись останавливается рядом с нами, видимо удивленная появлением меня не одного.

– Кхм, Тина, познакомься, моя невеста – Оливия. Проведи ее в ресторан, пожалуйста. А мне скажи где, я сам доберусь. – взгляд излучает уверенность.

– Ближе к вашему кабинету, сэр. Там двое из отдела охраны.

– Хорошо. – оборачиваюсь, уже после того, как отошел на пару метров, напоминая. – Ресторан, Тина.

– Да-да, конечно. – секретарь уже повернулась к Лив, наверное, рассказывая про нашу кухню, она в свою очередь не могла отвести от меня глаз. Я чувствовал зуд между лопаток. Вызывать такие ощущения взглядом могла только Оливия.

Дойдя до комнаты, где просил дожидаться меня слышу вопль «Где этот мудак?!». Вот это уже интересно. Определенно был Дэймонд. Раскрыв дверь, моя широкая фигура заполняет проход.

– Этот, как ты выразился, мудак, уже здесь. – голос, как раскат грома, разнесся по помещению. Дэй вздрогнул. – Ребята, спасибо, можете возвращаться на свои места.

Они послушно выходят, мы остаемся вдвоем. Его фигура развалилась на бархатном диванчике, моя же возвышалась перед ним.

– Что за цирк ты сегодня устроил? – спокойный тон внушал куда больше страха, нежели крик.

– О, начальник Доминик, наконец-то решил показаться. Я тебя ждал.

– Мне сообщили. Есть ли причины у твоего визита?

– Безусловно. – он затихает, поправляя ворот рубашки.

– Дэймонд, мне из тебя слова клещами вытаскивать? Это ты так жаждал со мной встречи, что развернул скандал у бара, так говори. – раздражение переходит в злость, заставляя скулы напрячься.

– Дружище, расскажи мне какого хуя за твои промахи должен отчитываться я? – взгляд прикован ко мне, прожигая ненавистью.

– Не понял. – хмрю брови. – Объяснись.

– А что объяснять? Пока ты жмешься со своей тёлкой по углам о твоей фигуре интересуется мафия. – злобная улыбка рисуется на его лице.

Наклоняюсь к нему, шуря глаза в презрении, хватаю за грудки. – Тёлки – твои ночные подружки, эта девушка моя будущая жена, будь уважительнее, если дорожишь своим языком. Ты ведь знаешь, что могу это сделать, не моргнув глазом. – откидываю на спинку его изрядно пьяное тело. – А теперь о тех, кто и что узнаёт. Подробно.

– Твои дружки из мафии караулят меня уже дома чтобы узнать, где ты и твоя... – он замолкает, подбирая как лучше выразится. – Оливия. – видимо этот вариант оказался лучшим, что он смог воспроизвести.

– Ну, расскажи, что ты им повествовал? – ухмылка украсило мое лицо.

– Ничего того, что могло бы им помочь. Всего-то предоставил им информацию о разрыве нашего сотрудничества в бизнесе, чтобы меня никто не трогал из-за знакомства с тобой. – он пожимает плечами, тянется к кнопке вызова обслуживающего персонала.

Дверь мягко отворилась и в проеме появился официант. Они были хорошо обучены и знали, что VIP-зона должна обслуживаться в первую очередь, даже при полной посадке зала. Дэймонд делает заказ на стакан виски и просит записать на мой счёт, официант бросает на меня настороженный взгляд, я киваю в знак одобрения, он удаляется из помещения.

– Дэй, не принимай доброту за слабость. Всеу есть предел – особенно моему терпению.

– Слушай, чувак, тебе жалко для друга выпивки? – он усмехается.

– Ты можешь пить сколько тебе хочется, но будь добр, плати за нее сам. – обхожу диван, встаю у него за спиной.

Дэймонд делает попытку подняться, но я резким движением осаживаю его на место, положив руки на его плечи.

– А теперь послушай меня внимательно. – наклоняюсь к нему и спокойным тоном произношу. – Не дорос еще щенок, кидаться на кормящую руку. Это был твой последний выпи-

тый бокал здесь. НЕ только оплаченный мной, но и в целом. Отныне, Дэймонд Томсон, ты в черном списке клуба «Форвард».

– Пошел к черту, Джерси! – он скидывает мои руки со своих плеч, направляясь к выходу, оборачиваясь шипит. – Щенки вырастают и уже не кусают, а терзают обидчиков. С этими словами он удаляется из клуба. Навсегда. Это был тяжелый разговор, за которым могут потянутся проблемные последствия. Дэймонд может и встать на сторону мафии и сыграть против меня, правда эта цель должна оправдать средства. К счастью, весь круг мафии знает, что стоять не по мою сторону равносильно лезть в пасть голодному льву. Сейчас у псов есть подобие некоего преимущества, у них есть люди, которые встанут за ними. Есть те, кто готов пойти под моим началом, но все же их значительное меньшинство. Надо переставать ждать Джефферсона, начать действовать со сбора людей, в которых я был бы уверен. Когда Псы решат предпринять какие-либо серьезные действия я смог с ребятами на них ответить. Дверь комнаты отворяется и на пороге предстает изящная фигура рассыпчатой шоколадной копной волос. Ее выражение лица выражало яркую смесь эмоций, но из преобладающих мог выделить испуг и замешательство.

– Доминик, что с тобой? Мимо меня пронесся изрядно пьяный и злой Дэймонд. Зачем приходил, просил вернуть долю? – она так же тихо закрывает за собой дверь.

Вопрос о моем состоянии не зря встал ребром. После того как Дэй выбежал из помещения, так и остался на месте. Моя громоздкая фигура возвышалась над диваном, а руки, лежащие до сих пор на том месте, где были плечи Дэймонда, крепко сжимали ткань, будто на месте несчастной спинки находился один из кровожадных ублюдков. Ко всей это зловещей картине приросла моя злобная ухмылка. Все это выглядело, как минимум устрашающе.

– Да, Оливия, все нормально. Нет, Дэймонд просто перенервничал, что копии документов не прислали. – нагло вру.

Да, врал я всегда и каждому, но почему-то ей хотелось говорить правду и ничего кроме нее. Она шурит на меня свои травяные глаза.

– Весь скандал из-за каких-то бумажек?

– О, наверное, они ему жизненно необходимы при устройстве на другую работу или может в рамочку поставит, как напоминание за мою щедрость. – пожимаю плечами усмехаюсь. Мягко беру ее за руку и тяну сесть на диван. Она усаживается на другой конец, вытягивает ноги кладет мне на бедра. Аккуратно снимаю ее обувь и начинаю разминать ее ступни. Она расплавляется в моих руках.

– Та-ак приятно. – тянет Лив.

Мои руки медленно скользят к ее икрам, бедрам и останавливаются на внутренней стороне. Ее глаза пожирают меня, она закусывает губу в ожидании моих дальнейших действий, а во взгляде пляшут демоны. Одна ладонь перемещается к ее промежности и мягко проводит вдоль, Оливия издает полный удовольствия стон. Наваливаюсь на нее, рука остается на том же месте продолжая массировать, а губы накрыли ее тонкую шею, оставляя за собой влажную дорожку. В нетерпении она стаскивает себя водолазку, расстегивает бюстгальтер, предоставляя моему вниманию картину, заставляющая перехватить дыхание. Ее идеальная грудь, вздымающаяся от прерывистых вздохов, вызванных возбуждением, соски набухли. Ласка, плавно перетекающая в изнеможения, Лив извивается подо мной, а у меня в штанах стало настолько тесно, кажется, что те треснут от напряжения. Губы находят ее бугорок и начинаю танцевать языком вокруг него, зажав между зубами оттянул его, это действие вырвало из ее груди вскрик. Это животное желание, когда хочется довести до истомы болью и лаской. Отпрянув от нее, в глазах прочитал разочарование.

– Не смотри на меня так, я даже не думал останавливаться. – прохрипел ей в ответ на ее взгляд.

С этими словами подцепил резинку от легинсов, прихватив линию трусиков и стянул вниз.

– Ты выглядишь, как божество.

Она разводит свои модельные ноги в разные стороны, как бы приглашая меня. Глаза, кажется, на несколько секунд потеряли фокус, я уже сидел перед ней на коленях и наблюдал доказательства ее возбуждения. Наклонившись еле прикасаясь, обвел ее губы языком, двигаясь к ее клитору. Ее пальцы впелись в мои волосы, притягивая сильнее к себе. Что-то первобытное вырывается из меня в такие моменты.

– Какая же ты сладкая, звездочка, все что у тебя есть, все принадлежит мне. – немного отстранился только для того, чтобы произнести это, начать с новой силой.

– Только... только твое. – немного задышавшись произнесла Лив.

Вырисовывая узоры, кусая и посасывая медленно подводил ее к оргазму, то набирая обороты, то останавливаясь. Замечал, как ее пальцы на ногах поджимаются, руки с такой силой держат мои волосы, что мог остаться без них, грудь вздымалась все чаще. Ко всем прочим ласкам языка добавил пальцы чувствуя, что она очень близка к концу. Она стонет и замирает, призывая к чувству наполненности внутри себя. Скользя внутри нее, сначала медленно, набирая скорость. Оливия такая горячая, ее покрасневшее лицо, налитая грудь, узкая талия, длинные ноги. Один взгляд на нее вызывал во мне каменный стояк, а сейчас мне казалось яйца на грани взрыва. Когда мои пальцы сжали тиски, заметил, как она сжалась, а из груди вырвался крик в купе со стоном, свою ласку я сделал только интенсивнее. Лив пыталась меня оттолкнуть, но я остался на месте, как скала. В мои планы было довести ее до потери разума, когда голова совсем пуста, а тело трясет от перенапряжения. Оливия расслабилась на моих руках, я закончил. На губах блестел ее нектар, а в ноздрях стоял ее запах. Так мечтал в нем потеряться. Оливия приподнялась на локтях переползла головой мне на колени.

– Ты всегда так будешь уходить от серьезных вопросов? – спросила она, подняв свой взгляд на меня.

– Как по мне, то схема работает, но я не уходил от ответа, звездочка. Сказал, как есть. – ответил, крутя в руках ее прядь.

– Мне просто нужно знать, что все хорошо. Ведь появления Дэймонда со скандалом в твоём клубе не просто так?

– Дэймонд, Дэймонд... – задумчивый тон прошелся по комнате. – Он очень сложный человек, не могу раскусить во что он играет. Даже за такую сумму его доли он очень быстро согласился, на его месте не предпочел бы единоразовую выплату ежемесячной.

– Ты можешь расслабиться хотя бы на один вечер? – ее рука поднимается выше.

– Когда вопрос стоит о твоей безопасности я не могу расслабиться, даже если и хотел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.